

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ДМИТРИЙ СУЛТАНОВ

АБОРДАЖНИК

Борись до конца!

Annotation

Необъятный мир космической цивилизации, в котором ты абсолютно никому не нужен, и лучший вариант для старта в новой жизни – это выбор совсем не безопасной профессии. Вот и приходится больше надеяться на удачу в кровопролитных боях в тесных коридорах космических кораблей, где опасность может прийти откуда угодно. А ведь можно банально и не добраться до своей цели, оставшись висеть в безжизненном пространстве в искореженном десантном боте в компании других бойцов, так и не сделав ни одного выстрела. Судьба же беспрерывно повышает ставки, еще больше увеличивая уровень накатывающихся проблем.

И крутись как хочешь, если желаешь выжить, абордажник.

Дмитрий Султанов

Абордажник

© Дмитрий Султанов, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Очнулся я от прокатившейся волны боли. Глаза вообще не хотели открываться. Чувствовал себя так, будто меня пропустили через мясорубку. Но в спасительную темноту мне провалиться не дали.

– Эй, а ну не терять сознание! Ты меня понимаешь? – Услышал я грубый мужской голос и одновременно получил удар по лицу.

Снова пытаюсь открыть глаза. В этот раз удастся. Медленно осознаю, что я прикован руками и ногами к металлическому ложу, которое находится в освещенном помещении, заполненном каким-то непонятным оборудованием. Рядом со мной стояли два мужика в странных комбинезонах. Рассмотреть их детальней не получалось, картинка плыла, и мне не удавалось сосредоточить взгляд на чем-то конкретном.

– Ты меня понимаешь? – повторил тот, который стоял ближе.

– Да не трогай ты его. Ты думаешь, этот отсталый варвар сможет так быстро усвоить язык через гипнообучение? Тем более он еще не восстановился не только после операции, но и после того, как твои молодцы поработали с ним. Да, черт возьми, они ему череп буквально проломили. Еле успели положить в медицинскую капсулу. А ты даже не дал ему нормально подлечиться.

– А не надо было этому уроду ломать мне нос, – с раздражением ответил первый, мимоходом почесывая себе переносицу.

– Так тебе его восстановили практически сразу, а раб денег стоит вообще-то. Тем более, у них на планете сила тяжести прилично выше стандартной, поэтому и стоит он дороже из-за своих показателей. Да и мы подбирали только качественный материал, вспомни, сколько на это времени угрохали. Так что не выкидывай деньги в космос.

– Да мне плевать! Потеря одного раба практически не повлияет на заработок. Мы ими под загрузку набили трюм. И не хочу бездарно тратить расходные материалы для медкапсулы... – Голос затих, а потом раздался вновь: – Эх ладно, уже поздно что-то менять. Хоть заодно проверим эту непонятную нейросеть. Она точно какая-то дорогая, недаром та сволочь, которая ее перевозила, положила почти десяток моих абордажников. Удачно все-таки нам попался этот лайнер.

– Это да, действительно повезло. Какие там женщины были и с какими украшениями, на много потянут, – мечтательно протянул другой. – А с этим давай подождем, пока он очухается, и дальше посмотрим, что за нейросеть. И ты все-таки реши, что с ним думаешь делать после ее демонтажа.

– А что тут думать, в космос выбросим, рабов и так достаточно сняли с этой планеты, да и с лайнера пассажиры еще. Все, хватит болтать, через пять минут выход из гипер, так что пошли в рубку.

Все это время я пытался не потерять сознание от боли и вникнуть в то, о чем они говорили. Что за нейросеть такая? Что за гипер? Непонятно. Я попытался вспомнить, как сюда попал, когда мог сломать нос этому субъекту, но бесполезно. Ничего не вспомнил. Так, надо подумать: я не превратился в овощ или в ребенка по своему сознанию, но при этом не понимаю значения некоторых слов. Дальше: язык, на котором они говорили, по субъективным ощущениям не мой родной. А свой родной я не помню. Они говорили, что сняли меня с планеты. Значит, тут есть космическая цивилизация. Тогда логично, что я не

понимаю некоторых вещей, видимо, эти существа в развитии ушли дальше, чем мы. Кто мы? Откуда я? Черт, хоть бы вспомнить что-нибудь.

Пока я размышлял, у меня стало твориться что-то непонятное с глазами. Как будто помехи. Активное моргание, как и закрытые глаза, делу не помогли, только убедился, что это действительно что-то со мной происходит – непонятная рябь мешала даже при закрытых веках. От внезапной вспышки боли я потерял сознание.

Пришел в себя от какого-то монотонного механического звука в ушах. Открыв глаза, немного опешил – перед глазами прямо в воздухе висели полупрозрачные надписи и пиктограммы. Попробовал смежить веки – символы не исчезли. А ведь все это появилось, когда открыл глаза! Отбросив бесполезные размышления, сосредоточился на надписи: «Внимание! В связи с критичными повреждениями тела задействовано аварийное включение нейросети «Агент-7ИМЭ». Активирован встроенный медицинский имплантат. Активирован режим пассивной регенерации».

И что это? Так, если подумать, то, видимо, эта нейросеть как встроенный компьютер. Дьявол, меня убивает ситуация, когда я осознаю определенные вещи, такие как компьютер, а про эту сеть ни черта не помню. Так, снова отвлекся. Имплантат, видимо, тоже встроенная в нейросеть непонятная хрень, что довольно логично, если учесть, что именно так все и написано. Радует хоть, что медицинский. А то дикая боль никуда не делась, но слегка притупилась – по всей видимости, немного привык.

Что же ты такое, нейросеть «Агент-7ИМЭ»? Я только подумал об этом, как передо мной выпало окно:

«Справка. “Агент-7ИМЭ” – новая нейросеть, разработанная в Экспериментальном центре военных научных разработок. Индикация отражает характеристики данной сети, в частности, седьмое поколение, включенная объединенная (с 1-го по 6-й уровень) база “Интуиция” (Внимание! Требуется хотя бы минимальный ментальный параметр для использования), новейший медицинский имплантат “Регенерация-7”, экспериментальная. Имеет возможность разделять сознание на два потока. Второй поток не может забирать более 50 % ресурсов мозга. Присутствует режим маскировки. Средние замерные параметры показывают прирост к уровню интеллекта в размере 65 %, реакции – 32,5 %, активной памяти – 80 %. Всего слотов для имплантатов – 7. Остаток свободных имплантатов – 4. Отсутствует возможность демонтажа».

Когда прочитаешь такую справку, скорее появится больше вопросов. Так, начнем сначала? Это же компьютер, хотя и встроенный. Надо понять, что в нем есть и что он может. Вдруг это позволит мне освободиться, а то я как был прикован, так и остался.

Я сделал мысленный запрос: что входит в комплект?

«В комплектацию нейросети “Агент-7ИМЭ” входит следующее: нейросеть, имплантат “Регенерация-7”, имплантат “Память-7”, база “Интуиция”, справочная информация по нейросети “Агент-7ИМЭ” (подготовлена лаборантом)».

Так, а в чем отличия между поколениями нейросетей?

«Новое поколение вводится только тогда, когда увеличение одного из параметров в специализированных сетях становится более 10 % для уровня интеллекта и более 5 % для параметра реакции. Например, “Пилот-6” означает, что параметр реакции будет поднят на 30 % от потенциала организма, а другие – в зависимости от модификаций. Остальные увеличения показателей будут меньше граничных для текущего поколения. Военные сети отличаются от гражданских еще большим увеличением характеристик, в среднем на 5 % на

параметр интеллекта и 2,5 % на реакцию. “Пилот-6В” уже даст 32,5 % увеличения скорости реагирования. Еще есть отличия в дополнительных функциях в зависимости от модификаций. Нейросети устанавливаются только по достижению 18 полных стандартных лет. Существует возможность замены нейросети, но это достаточно сложная операция с некоторым риском. Данная нейросеть повторной установке не подлежит, так как настраивается на определенного пользователя навсегда, и при попытке демонтажа осуществится процесс самоликвидации».

Так, сомнения, что «моя» нейросеть невоенная, отпали точно, судя по приросту параметров. Да еще и добавляет все параметры, почти как специализированные версии. А что такое имплантат «Регенерация-7»? «Память-7»?

«Имплантат “Регенерация-7” является встроенным имплантатом медицинского назначения с пассивной функцией регенерации любых физических повреждений. Ускоряет любые восстановительные процессы, уменьшает потребность во сне, может влиять на болевые ощущения и длительное время поддерживать организм при его стрессовом состоянии. Обеспечение ускоренной регенерации происходит за счет практически полного усвоения пищи. Дает возможность диагностировать уровень повреждений, а также проводить анализ параметров организма. Действует постоянно. Экспериментальный. Занимает два слота для имплантатов.

Имплантат «Память-7» увеличивает объем активной памяти организма на 140 %. Действует постоянно. Занимает один слот для имплантатов».

Вот это отличная штукавина на регенерацию. Надеюсь, она уже начала работать, а то я так загнусь. Пока никаких изменений нет, хорошо, что вникание в смысл текста заставляет концентрироваться, а это отвлекает от боли. А про другой имплантат не уверен – я ничего не помню, поэтому особо увеличение памяти мне не требуется, свободного места в голове и так полно. Блин, дурацкая шутка в моей ситуации!

Так, дальше. Что такое вообще имплантат? Что он собой представляет? Снова посылаю мысленный запрос.

«Имплантат – это целевая связь в мозгу, высвобождающая или усиливающая определенное качество организма. Имплантаты бывают разного поколения. Разделение на поколения идет аналогично нейросетям, только качественное улучшение гораздо меньше. То есть каждым следующим поколением по основным параметрам считается то, которое дает более чем двухпроцентное увеличение базового параметра. Таким образом, «Интеллект-5» дает 10 % к уровню интеллекта от базового значения. Имплантаты являются одноразовыми, и при замене невозможна повторная установка демонтированного устройства».

Кстати, а какие еще бывают имплантаты?

«Нет данных».

Ладно, понял, видимо, информация есть только о данной нейросети. Тогда что такое база «Интуиция»?

«База “Интуиция” – пакет знаний и навыков на основе работы мозга и ментальных навыков. Дает возможность почувствовать правильное решение, какую-либо опасность, отвечает за раскрытие интуиции. Работает с помощью мгновенной обработки поступающей информации бессознательным человека, а также с помощью ментальных навыков обладатель бессознательно берет информацию из информационного поля. Активация неясного предчувствия при обдумывании какого-либо вопроса осуществляется только после обучения 3-го уровня. После 4-го уровня идет бессознательное влияние на принятие решений; со

стороны может показаться, что владельцу базы начинает везти. Этот уровень также дает возможность почувствовать направленную опасность. С каждым последующим уровнем все качества еще усиливаются. Окончательно влияние не изучено. Экспериментальная. Максимальный уровень – 6-й. Текущий уровень базы – 6-й.

Внимание. Найдена одна база. Приступить к обучению?»

Тут и думать нечего. Интуиция – вещь хорошая, особенно с такими бонусами. Только непонятно, как будет происходить обучение. Хотя все равно делать нечего. Я прикован, ситуация не особо радостная. Может, что-то сразу пойму, например, как выбраться отсюда. Так что, да.

«Внимание. Присутствуют повреждения тела. Рекомендуется включить режим разделения сознания, обучение вести на втором потоке».

Ну, раз рекомендуется, то давай.

Картинка резко мигнула. Возникло ощущение напряженного обдумывания чего-то, но практически сразу оно ушло как бы на второй план.

«Началось обучение объединенной базы “Интуиция”. Внимание! Некорректная установка нейросети. Обучение назначено на второй поток. Выведено 50 % ресурсов мозга на обучение. Возможность отключения второго потока заблокирована до момента завершения обучения. Внимание! Неблагоприятная ситуация. Включен режим маскировки. Возможность отключения режима маскировки заблокирована до момента завершения обучения. Автоматически выбрано моделирование нейросети “Пилот-ЗВИ”. Внимание! Нет параметров уровня интеллекта. Проведен предварительный замер. Уровень интеллекта с учетом установленной нейросети – 261, уровень параметра реакции с учетом установленной нейросети – 241, уровень ментального параметра с учетом установленной нейросети – предварительно 0,5. Начато обучение базы “Интуиция” 6-го уровня. Оставшееся время до окончания обучения с учетом выделенных ресурсов в размере 50 % по эквиваленту уровня интеллекта на втором потоке – 29 931,03 часов».

От такого потока сообщений я опешил. Блин, вот что значит экспериментальная – последняя цифра, указывающая необходимое время для завершения обучения, меня просто убила. И на это время заблокированы два режима. Хотя еще понять надо, что за режимы-то.

«Режим маскировки – режим, который активируется совместно с режимом разделенного сознания. Прячет реальные характеристики уровня интеллекта и все установленные имплантаты, а также маскируется под другую нейросеть. Частично скрывает данные по организму, усредняя показатели и убирая отличительные черты. Полные реальные данные невозможно выяснить даже при глубоком тестировании. Внимание! В данной нейросети режим не доработан, ведутся исследования. Планируется ввести сокрытие всех параметров организма.

Режим разделенного сознания – возможность разделять сознание носителя на два потока. Экспериментальный проект. Разработан для режима маскировки. Также дает возможность параллельно изучать две базы знаний. Большой плюс заключается в том, что обычно для обучения необходимо войти в соответствующий режим, в котором обучающийся впадает в транс и не может проводить никаких других действий. Тут же реализована возможность на втором потоке проводить обучение, при этом на первом потоке выполнять любые действия. Но данный режим требует ресурсов мозга. Ограничения на разделение – второй поток не более 50 % ресурсов».

Судя по всему, очень хорошая функция, хотя невозможность использовать такое самому –

это печально. Но сейчас еще более печально мое самочувствие и то, что я прикован, а выход как-то не находится. Подергавшись немного, мыслями все же вернулся к режиму маскировки.

Ведь я ничего не помню, а от людей, которых здесь увидел, не то что поблажек, просто нормального отношения не дождешься, поэтому режим маскировки самое оно. Осталось понять, что за параметры такие.

«Параметры организма делятся на четыре основные группы. Уровень интеллекта – важнейший параметр. Отображает возможность мозга обрабатывать массивы информации, влияет на скорость этой обработки. Прямо влияет на скорость изучения баз знаний. Уровень в размере 100 является эталонным средним показателем на дату изобретения нейросети в Содружестве. Далее, каждая дополнительная одна единица – это плюс 1 % к скорости обучения, и наоборот. То есть при параметре в 200 единиц интеллекта скорость изучения баз в два раза выше, чем при 100. Улучшается до установки нейросети классическим обучением или упражнениями для развития мозга. Установка нейросети и имплантатов поднимает данный параметр, но в то же время практически блокирует возможность развить данный параметр естественным путем. Косвенно влияет еще на один параметр – активную память».

Поясни? Что за активная память?

«Мозг не в состоянии держать бесконечное количество активных знаний, он начинает забывать неиспользуемое, соответственно возможна утеря выученных баз знаний. Увеличивается за счет установки нейросети и специализированных имплантатов».

Так, беру свои слова назад. Если выберусь, тот имплантат будет крайне полезен. А пустая голова делу тоже не помешает. Продолжим.

«Параметр реакции – физические и умственные возможности организма, которые отображают скорость восприятия информации. Уровень в размере 100 единиц является эталонным средним уровнем на дату изобретения нейросети в Содружестве. Отображает скорость осознанного реагирования организма на изменение ситуации. Может быть поднят длительными тренировками до установки нейросети, но крайне слабо изменится, в большей степени отображая изначальный потенциал организма. Существенные изменения возможны только с помощью имплантатов и нейросети.

Ментальный параметр – отображает возможность оперировать ментальным полем и использовать так называемые пси-способности, как-то: эмпатия, телепатия, телекинез и так далее. Показатель рассчитывается в пределах от нуля до бесконечности. Считается, что обучением пси-способностями стоит заниматься только при показателе выше 2, а конкретная специализация в навыках обычно идет при параметре более 10. Для полноценного использования требуется специализированный имплантат. На данный момент нет возможности увеличения никаким искусственным способом».

Теперь понятно! Что ж, можно сказать, что я крут. Точнее потенциально крут. Разве что в психоспособностях подкачал. Спасибо нашей системе обучения. Какой нашей системе? Вот мелькают же иногда какие-то воспоминания, но ничего конкретного. Параметр реакции хороший, видимо, из-за повышенной силы тяжести, а также интеллекта. Или тут нет зависимости? Ладно, толку-то сейчас от всего этого, так как половина единиц интеллекта, или как там это говорится, у меня заблокирована и скрыта на очень и очень долгий период, да и вообще, я прикован – и все эти параметры уж никак мне не позволят освободиться. Ну, хоть что-то типа энциклопедии почитал, и очень надеюсь, что это мне пригодится.

Внезапно помещение содрогнулось. Замигал свет. Еще один сильный толчок – и весь мой постамент срывается с места и летит в стену. Ё-мое, меня и так всего ломает от боли, а

тут добавка.

От сильного удара сознание гаснет.

Это становится дурной привычкой. Еще ничего не успел сделать, а сознание терял уже два раза. И это только то, что я помню. А если учесть мою амнезию, видимо, их было еще больше, с моим-то везением.

Очнулся я в какой-то капсуле, которая параллельно с моими размышлениями начала открываться. Ничего, на удивление, не болело. Чувствовал я себя отдохнувшим и полностью здоровым.

Капсула наконец-то открылась, и надо мной склонился мужчина в белом комбинезоне. Мода у них, что ли, такая на одежду?

– Вы меня понимаете? – спросил он. Мой собеседник был слегка сутулым мужчиной средних лет, с черными волосами и небольшими залысинами.

– Да, – как ни странно, я смог ответить на том же языке. Хотя, если подумать, то я еще раньше начал понимать тех пиратов, да и они говорили что-то насчет гипнообучения, что бы это ни было.

Так-так, я оказывается голый.

– Как вы себя чувствуете? – продолжил расспросы этот тип, а, видя мое смущение, пояснил: – Я врач и голых людей повидал изрядно. В медицинской капсуле нельзя находиться в одежде.

– Хорошо, даже скорее отлично, – ответил я, пытаясь не акцентировать внимание на моей реакции.

– Тогда, добро пожаловать на борт патрульного крейсера ВКС Республики Верон номер «2-43-КС Молниеносный». Меня зовут Дан, и я, повторюсь, штатный врач. Мы случайно наткнулись на корабль работорговцев и взяли его на абордаж. Вы же были обнаружены в критическом состоянии в медицинском отсеке. Пришлось поторопиться и ускоренно доставить вас на крейсер. Уже тут мы вас подлатали. Хотя вы и сами на удивление быстро пошли на выздоровление. Но все равно это заняло почти тринадцать суток, которые вы провели в медкапсуле. Вначале мы подумали, что вы пострадавший пират, но ваши товарищи по несчастью после изучения языка через гипноз узнали вас и смогли нам об этом сообщить.

Вот и помог мне тот имплантат на регенерацию. Вполне возможно, что я мог и не дожить до оказания помощи.

– Спасибо вам большое. Если б не вы, меня просто выкинули бы в космос. И можно на «ты»? А то слишком уж официально, – попросил я.

– Хорошо. Так, дальше по твоим данным, которые всплыли после обследования. Тебе пираты зачем-то установили нейросеть «Пилот-ЗВИ». Ты чего-нибудь об этом помнишь?

– Да я вообще ничего не помню. Даже, кто я и откуда, – максимально убедительно попытался ответить я. Что-то мне подсказывало, что светить своей нестандартной системой не стоит.

– Это плохо. Тем более, что эту нейросеть тебе поставил какой-то криворукий урод – она перестала быть съемной. Иначе говоря, тебе с ней ходить всегда. А учитывая, что она третьего поколения, то сочувствую. Зато хотя бы она военная и модифицированная на дополнительный слот для имплантатов, да и досталась тебе бесплатно. А то в Центре беженцев тебе много кредита и не выделяют, так что считай, что сэкономил двести пятьдесят тысяч. Ты ее уже настроил? Хотя глупый вопрос, у тебя ж до этого ее не было, а сняли тебя с

какой-то отсталой планеты. О, прости! Так, держи – это база первого уровня по обучению управлением бытовой техникой, в том числе и нейросетью. Нам эти базы выдают для беженцев или диких. Все же работоторговля – дело прибыльное, и бывает, что отбиваем захваченных людей. Сейчас займешься обучением, все равно тебе нет смысла сидеть в той толкучке – работоторговцы достаточно много людей сняли и с твоей планеты, и с лайнера... – С этими словами он начал копаться в ящике своего стола. Найдя что-то, он подошел и протянул мне какой-то небольшой черный продолговатый предмет длиной сантиметров десять и тонкую квадратную пластинку два на два сантиметра.

– Возьми, этот прибор является декодером, старым правда, но все же рабочим. Сконцентрируйся на нем и дай добро на синхронизацию.

«Обнаружено устройство. Синхронизировать?»

Да.

«Синхронизация проведена успешна. Подключен прибор “Декодер-3М”».

– Так, вижу, что получилось, – показал доктор на горящий зеленым цветом индикатор в углу панели прибора. – Теперь вставь эту пластинку сюда. В активном режиме, то есть готовом для обучения, с этим прибором ты можешь хранить три базы. Между этими тремя базами ты можешь переключаться прямо в режиме обучения. Обучение может проходить только с активных баз, при этом ты можешь менять их, прогресс не потеряется. Если ты начал учить какую-то базу, то чип с ней привязывается к тебе навсегда, кто-то другой уже учить ее не может. Как видишь, это декодер третьего поколения, то есть имеет три активные базы. Сейчас уже разработано шестое поколение. Еще тут есть дополнительно отделение для хранения двадцати баз.

Сразу после того, как я всунул пластинку, перед глазами выскочило сообщение:

«Обнаружена база первого уровня “Управление нейросетью и бытовыми приборами”. Принять?»

Да, конечно.

– Так, вижу, что принял. Теперь справа у тебя есть пиктограмма обучения. Сконцентрируйся на ней и начни обучение. Ты вступишь в транс, но при этом срок нахождения в нем будешь контролировать. И примерно через десять часов, в зависимости от уровня интеллекта, закончится обучение. Очнешься и настроишь нейросеть, а мы как раз подлетим к планете, так что без ожиданий отправишься в Центр беженцев. Декодер можешь оставить себе, я купил новый, а этот устарел давно, да и стоят они дешево. Все, никаких вопросов, в Центре тебе все объяснят.

– Почему ты мне помогаешь? – спросил я удивленно.

– Да я себе зря таким образом нашел, тоже бывший дикий. Только ему никто не помогал. Не знаю, как у тебя было на планете, но в Содружестве сурово. И я стараюсь помогать другим, хотя бы в мелочах. Во-первых, мир все же тесен. Ну и просто, больше добрых поступков, может, и сделает мир лучше... – Дан улыбнулся, а потом развел руки. – Знаю, что идеалист. Но лучше все-таки что-то сделать, чтобы очистить такую свалку. Все, учи, а у меня дела есть.

– Спасибо большое, – искренне поблагодарил я и мысленно дал команду на старт обучения базы.

«Начать обучение базы первого уровня “Управление нейросетью и бытовыми приборами”. Оставшееся время обучения 7,66 часа».

– Сколько там, кстати, тебе надо времени для изучения базы? – Даже не выслушав ответ,

Дан продолжил: – Хорошо, я тогда зайду через девять часов, уже как раз все будет готово к отправке в Центр. Только из помещения ни ногой. Сам не беспокойся, никто тебя не побеспокоит.

Немало так учить, хотя абсолютно несравнимо с базой «Интуиция». Я провалился в транс. При этом оставалось чувство времени и на заднем плане получалось воспринимать окружающий мир. Перед глазами начала мельтешить всплывающая информация, на которой толком не получалось сконцентрироваться и осознать. А через указанное время я вывалился из транса.

«Изучение базы первого уровня “Управление нейросетью” закончено».

Внезапно я понял, что действительно знаю, как настраивать и управлять этим прибором. Да и не только им. По крайней мере, включить терминал или голопанель смогу, да и не только включить. И я закопался в настройки нейросети. Оказалось, что это очень удобная штука – такая помесь компьютера, органайзера, телефона, кредитной карты, видеокамеры, часов и многого другого. Блин, снова – есть понимание определенных вещей, но ничего не вспоминается. Ладно, все, не обращаю на это внимание. Я закончил настройку интерфейса нейросети как раз в тот момент, когда Дан зашел за мной.

– Ну что, ты готов? Тогда одевайся и пойдем. В шкафу есть комбинезон. Сейчас я отведу тебя к пассажирскому боту, который отправит всех на поверхность планеты в Центр беженцев. Там тебе все объяснят, и ты определишь свою дальнейшую судьбу.

Быстро одевшись и засунув декодер в один из многочисленных карманов, я последовал за Даном. По пути к боту нам почти никто не встретился. Как объяснил врач, почти весь экипаж отправился в увольнительную. Патрулирование крейсера «Молниеносный» длилось три месяца, и как раз на обратном пути они встретили корабль работоторговцев. Кстати, для меня время было слегка непривычным, что-то было не так, но с моей памятью сложно определить, что именно. В любом случае, поигравшись с часами, я понял, что в году 500 дней, это 10 месяцев по 50 дней, один день по 20 часов, в часе 100 минут, в минуте 100 секунд. Ощущалось что-то неправильное в таком распределении, да и сама секунда казалось слишком быстрой. Но так ничего не вспомнив, я решил не придавать этому значения. Шли мы не долго, а коридоры, на удивление, выглядели обыденно, с частыми переборками.

В итоге мы вышли в немаленький ангар метров сто в длину и тридцать в ширину. Вот снова, время не помню, а вот с расстоянием все нормально. Видимо, что-то изрядно повредилось у меня в голове.

Внутри ангара находились пять однотипных кораблей, в которые заходили разнообразно одетые люди, по всей видимости, это были беженцы, как и я. Что удивительно, противоположной длинной стены не было. Перегородка была сдвинута вверх, и за ней виднелся космос.

– Энергетический щит, – увидев мое удивление, кратко пояснил Дан, не вдаваясь в очень нужные для меня сейчас подробности. Все-таки наличие компьютера в голове и обилие справочной информации несколько сбивало с толку.

К пассажирским ботам, а эти корабли оказались ими, мы подошли как раз тогда, когда погрузка была практически закончена. Дан указал мне на проем ближайшего бота, который выглядел как слегка неровный сплюснутый кирпич черного цвета. Сзади бота виднелись два массивных раструба двигателей. Такие же, но только поменьше были понатыканы вдоль борта. Откуда-то пришло предположение о том, что они, возможно, маневренные.

Дан кивнул и, не прощаясь, пошел назад, даже не прореагировав на мою повторную

попытку поблагодарить за все. А я последовалвнутри. Салон пассажирского бота выглядел обыденно – никаких иллюминаторов, куча кресел, тесно поставленных относительно друг друга. Внутри уже находилось десятка три-четыре пассажиров. В итоге я выбрал ближайшее свободное место возле выхода.

Соседом оказался какой-то толстяк, который обильно потел. Да и кресло ему было явно маловато – эта громадная туша еле вмещалась в него. Кстати, надо будет хоть посмотреться в зеркало, а то я особо не задумывался, как именно выгляжу.

Так как иллюминаторов не было, дорога прошла достаточно скучно, под постоянное пыхтение и толчки со стороны моего соседа. Разве что при старте и при приземлении я почувствовал ускорение.

Пассажирский бот приземлился в каком-то поле с неизвестным мне твердым покрытием фиолетового цвета, и всю толпу посадили в два летающих автобуса. Очередная поездка заняла еще час, судя по показаниям нейросети, и наконец-то мы прибыли в конечную точку назначения – Центр беженцев.

Центр беженцев находился на окраине какого-то громадного мегаполиса. Сам по себе он представлял огромный комплекс сооружений, но особо его рассмотреть не получилось – уж слишком быстро нас повели внутрь ближайшего крупного здания, возле которого нас высадили.

В итоге нас привели в какой-то зал, больше похожий на аудиторию. На трибуну вышел пожилой мужчина в деловом костюме и без каких-либо раскачиваний начал говорить. Причем, судя по слегка отрешенному взгляду, речь ему была привычна и, возможно даже, успела порядком надоесть.

– Добрый день! Рады приветствовать вас в Республике Верон в Центре беженцев на планете Этра. Меня зовут Виттор. Я руководитель здешнего центра. Те из вас, кто является гражданами других государств, просьба подойти к моим помощникам и зарегистрироваться. В рамках сотрудничества между странами и согласно резолюции Содружества, мы вас отвезем попутными кораблями до ближайшего транспортного узла, где вы сможете отправиться домой.

Почти две трети присутствующих, негромко переговариваясь между собой, двинулись в дальнюю часть помещения к указанным помощникам. Причем никто никакого беспокойства не проявлял.

– Продолжим. Как вы уже поняли, вы были захвачены работорговцами на вашей планете. Так как в нашей стране работорговля не законна, патрульный крейсер произвел захват корабля работорговцев, попутно освободив вас. Что с вами теперь будет? Все просто. У вас есть выбор: либо принимаете гражданство нашей страны и получаете помощь в рамках государственной программы, либо отправляетесь вместе с остальными на тот же транспортный узел, где будете предоставлены сами себе. В случае согласия по поводу гражданства будет проведен тест ваших параметров и, в зависимости от результатов, предложена работа на государство. Хотя этим вы не ограничены, можете наняться в частную корпорацию. К вашим услугам рекрутинговый центр. Время на размышления есть, но немного. По закону вы не можете находиться в Центре беженцев более трех дней, соответственно вы ограничены этим временем. Вам будет предоставлен доступ к глобальной сети со стационарных терминалов. Сейчас всех отведут на обед, далее покажут подготовленные вам комнаты. Решайте, ваша судьба в ваших руках, – с этими словами Виттор сошел с трибуны.

Тут же подошли с десятков служащих в униформе и попросили следовать за ними. Столовая выглядела как большое светлое помещение с окнами от пола до потолка на всю стену. В зале находилось много длинных столов. С одной стороны помещения в ряд стояло несколько однотипных приборов, в которых с помощью накануне выученной базы я узнал пищевые синтезаторы. Но так как, по всей видимости, кроме меня никто не умел ими пользоваться, да и местную кухню никто не знал, служащие Центра сразу вынесли всем одинаковую еду, состоящую из неизвестного мне жареного мяса и какой-то странной зеленой каши. Предусмотрительные. А мне, видимо, очень повезло попасть на того врача, который так помог с обучением.

Все расселись, и у меня наконец-то получилось прикинуть число моих земляков – человек пятьдесят. В основном это были мужчины, но где-то с десятка женщин тоже

присутствовали. Возраст тоже был разный – лет от двадцати до пятидесяти. Рядом со мной почти сразу разместились троица парней.

– Давайте знакомиться. Меня зовут Стас, – с ходу представился один из них, парень лет двадцати пяти со светлыми волосами.

– Михаил, – ответил кряжистый мужик лет под сорок с легкой сединой на висках.

– Юра, – представился худой, долговязый, да еще ярко-рыжий парень, наверное, лет тридцати.

Все вопросительно посмотрели на меня.

– Не помню. У меня амнезия, или как это правильно называется. Какие-то понятия помню, но кто я, да вообще всю личную информацию – нет. Очнулся я у работорговцев, когда эти уроды надо мной экспериментировали с установкой нейросети, – я смутился, но ответил честно.

– А-а-а, – протянул Юра, – я понял. В самом начале какой-то был конфликт с одним из работорговцев, ему вроде нос сломали. Так, тому парню очень сильно досталось, руки там поломали и вроде череп пробили. Кровищи было – ужас! Черт возьми, да я думал, что точно убили. И все еще после этого сидели как мыши. А оказывается это ты, да и еще выглядишь неплохо.

– Ну, вроде меня подлатали для установки нейросети, да и потом, когда нас уже спасли, как сказал врач, я тринадцать дней в медицинской капсуле провел, – поежился я от рассказа Юрия. Некоторые вещи, оказывается, лучше и не помнить.

– А что за нейросеть такая, про которую ты говоришь? – спросил Михаил.

Я вкратце описал то, что узнал из справки и выученной базы, не вдаваясь в подробности именно о моей нейросети. После попытался расспросить, может, кто-то меня знает, но, как оказалось, работорговцы всех понадергали приблизительно в одно время, но из разных мест. Причем, судя по остальным, разброс по местам составлял километров двести минимум. Так что я решил пока этим не заморачиваться. Да и с учетом попадания неизвестно куда память о моем прошлом скорее помешает, чем поможет. Меньше дурных мыслей будет.

– Ты не переживай, вспомнишь еще, – попытался подбодрить Стас и сразу же перевел разговор на другую тему. – Что будем делать?

– Думаю, необходимо, чтобы каждый на тех самых терминалах с сетью поискал более подробную информацию о принятии гражданства, а особенно о способах заработка. Подозреваю, что кто-то не будет нас бесконечно и бесплатно кормить-поить, кому мы нужны? Даже время пребывания в Центре ограничили тремя днями. А завтра утром встретимся на завтраке и обменяемся найденной информацией, – предложил я, окончательно давая мысли про свою дырявую память.

Все согласились и принялись поглощать пищу, которая за время разговоров порядком остыла. А я оказался крайне голодным и после первой же ложки просто накинулся на еду, буквально проглотив все практически не жуя. Правда, вникнуть во вкус блюда не получилось совсем. Когда все закончили, в центр помещения вышел один из сотрудников в униформе.

– Если все поели, то прошу последовать за мной в медицинский центр для прохождения теста на ваши параметры. По дороге я кратко расскажу вам, что они означают, – прозвучал его громкий голос.

Все тут же подчинились. Так как я про эти самые параметры уже знал, то не особо слушал его речь, а больше размышлял над своим будущим и о своей амнезии. Я ничего не помню. И как я понял, мои товарищи по несчастью друг друга не знали, то есть нас всех

могли забрать с разных мест моей планеты. Можно попробовать узнать, где моя планета, только что это мне даст? Все равно ничего не помню. Тогда, возможно, есть смысл не забивать себе этими переживаниями голову и начать жизнь заново? Ведь для меня это действительно будет так. Абсолютно с нуля, да еще и в новом месте.

Пока я размышлял об этом, мы пришли в медицинский центр. Это было отдельно стоящее невысокое здание без особых отличий во внешнем виде от остальных сооружений. Зайдя внутрь и проследовав по короткому коридору, мы вошли в большое помещение, разделенное стеклянной перегородкой на две неравные части. В дальней через прозрачное стекло можно было рассмотреть находящиеся там десять однотипных цилиндрических капсул. Как объяснил подошедший врач в белом комбинезоне, это были медицинские капсулы, которые могли лечить, ускорять обучение с помощью разгона и, что сейчас наиболее актуально, проводить тестирование параметров.

Когда начали приглашать на тестирование параметров, я отошел в глубину помещения и присел на один из диванов, чтобы поразмышлять. То, что «моя» нейросеть какая-то особенная – это хорошо. Но она почему-то напоминает скорее разведывательную или даже шпионскую, и не думаю, что военные обрадуются, если узнают, что она установлена у какого-то случайного человека. Особенно, если учесть, что она у меня несъемная. Но есть режим маскировки, который должен помочь, если судить по той справке. Правда, параметр реакции у меня явно очень высокий и, возможно, сильно больше, чем у остальных. Хотя я не знаю, что там у земляков. Ладно, остается просто прикинуться дурачком, который ничего не знает, но я ведь действительно ничего не знаю.

Пока мои мысли метались, новые знакомые, по-видимому, решили меня не отвлекать и пошли на тесты. А между тем, это была уже предпоследняя группа. Сам тест занимал минут пять максимум, далее людям давали какой-то листок, и они возвращались назад.

Наконец наступила и моя очередь. Я последовал с оставшимися непроверенными земляками к медицинским капсулам. Притормозив в дверях и пропустив всех остальных, я стал дожидаться, пока каждый займет свою капсулу. Черт, а вдруг найдут? Увидев мои метания и расценив их по-своему, ко мне подошел один из врачей.

– Не бойтесь, процедура абсолютно безопасная и безболезненная, – максимально успокаивающим голосом произнес он.

– Да не в этом дело. Просто работорговцы уже поставили мне какую-то нейросеть и, как сказал местный врач, что-то в ней напортачили, после чего она стала несъемной. – Я на ходу начал придумывать причины своего колебания.

– Что ж, посмотрим. В любом случае мы проверим параметры и перепроверим правильность установки. Ложитесь, – так же успокаивающе произнес он и указал мне на ближайшую медицинскую капсулу.

Как только я лег в капсулу, прозрачная крышка плавно опустилась, и в ней раздался приятный женский голос:

– Постарайтесь расслабиться, процедура абсолютно безопасная. Желательно не двигаться и просто лежать.

Я последовал совету, стараясь не думать о возможных проблемах.

А через пять минут крышка открылась, и врач помог мне выбраться из капсулы.

– Видите, все прошло штатно. У меня для вас несколько новостей, как и плохих, так и хороших. У вас установлена нейросеть «Пилот-ЗВИ», при этом действительно несъемная, руки бы оторвать таким специалистам. Хотя, в принципе, с ними это и сделали наши

патрульные, – хохотнул медицинский сотрудник в попытке поднять мне настроение, но, не видя обратной реакции, продолжил спокойным голосом: – С этим связано ваше преимущество на данный момент, но беда в будущем – нейросеть не слишком мощная и может скоро устареть. Она, конечно, военная, и соответственно прибавка от нее идет повышенная, но все же это третье поколение. Ваши базовые параметры очень хорошие, особенно если сравнить со средними по Содружеству: интеллект 109 – слегка выше среднего, параметр реакции – внушительные 205 единиц, а параметр памяти совсем феноменальный – 235. Никогда такой не видел. У вас даже присутствует пол-единицы в ментальном параметре. Кстати, все ваши соотечественники показали хорошие результаты, к нам никогда не попадала такая большая группа с таким потенциалом. Средний уровень интеллекта – 134 единицы, реакции – 136, памяти – 121, есть даже один неплохой потенциальный псионик с показателем шесть единиц. Правда, ему требуется специальный имплантат, который стоит от пятисот тысяч, и это без учета стоимости баз знаний по данной тематике, – продолжал врач.

Как я понял, они определили мои параметры и от обратного взяли базовые. Но, судя по его удивлению, параметры у всех хорошие. Видимо, такая ситуация у моих соотечественников связана с условиями жизни, и на фоне всех я, хоть и выделялся, но не настолько сильно. А это хорошо, лишнее внимание мне ни к чему.

– К сожалению, из-за данной нейросети, хоть ваши параметры неплохо увеличились и имеют хорошие показатели для старта карьеры, но это увеличение навсегда. И вам повезло, что у вас нейросеть с модификацией на дополнительный слот имплантата.

– Да, мне уже говорили. Что-то с этим можно делать? – пытаюсь выдать как можно больше обеспокоенности.

– Думаю, нет. По крайней мере, на текущем уровне технологий. Слишком грубая установка. Но у вас все равно остается возможность увеличить параметры за счет имплантатов. Сейчас ваши параметры такие: интеллект – 131 единица, реакция – 241, память – 352. В принципе, вы можете в итоге стать кем хотите и выучить любые базы, но на данном этапе вас никто не возьмет на профессии, где необходим хороший параметр интеллекта, например, пилотом, техником или инженером. Под хорошим я имею в виду более 150 единиц. В нашем обществе крайне важны параметры, и все стараются выбирать тех специалистов, у кого потенциал выше. А беженцы с таких планет, как ваша, в первую очередь интересуются этими видами работ, поэтому я делаю на этом акцент. У вас же хорошие параметры реакции и памяти. С памятью – это хорошо, особенно в будущем. Вы сможете в итоге без дополнительных имплантатов иметь аж девять баз максимального шестого уровня. Всем хорошим специалистам рано или поздно приходится ставить такие модификации. С реакцией же у вас все не просто очень хорошо, а восхитительно. Вот и подбирайте профессию по этому показателю. Вам повезло, что нет необходимости тратить деньги на нейросеть, хотя ситуацию с ней тоже сложно назвать везением. Аналогичная ситуация с ментальным параметром – есть смысл развиваться в этом направлении только при показателе больше 2, а у вас он всего 0,5. С консультацией помогут в нашем центре, но принимать решение вам. В любом случае, держите данные по вашим параметрам и удачи вам, – с этими словами он протянул мне распечатку.

Я поблагодарил и пошел к диванчикам. Увидев, что Стас машет мне рукой, направился к ребятам.

– Как там у тебя дела с параметрами, о наш забывчивый друг? – спросил Стас.

– Подкальываешь? А ты что бы делал, окажись здесь в такой ситуации, ничего не помня о себе?

– Извини, просто имени ты же не называл, вот я так и обратился. Без обид? – смутился Стас.

– Без обид, – подтвердил я.

– Ну, так что там у тебя? – это уже Михаил.

Я им вкратце описал то, что мне рассказал врач.

– Да не повезло тебе, парень. Но ничего, зато с другими параметрами у тебя все отлично и без увеличения от нейросети, – протянул Михаил.

– Мы тут оказались все с хорошими показателями. Видимо, сила тяжести хорошо повлияла на реакцию, а на интеллект – система обучения, – предположил Юра.

– Или работоторговцы отбирали только тех, у кого с этим все хорошо, – пришла в голову мне мысль, даже скорее воспоминание об этом из разговора работоторговцев, – хотя это все равно уже не проверишь. А как у вас с параметрами?

– У меня интеллект 142, реакция 146, память 109, ментальный – нуль, – первым отозвался рыжий.

– Интеллект 122, реакция 168, память 123, ментальный – так же, – посмотрев в листок, озвучил Михаил.

– 160, 127 и 166 соответственно, а вот ментальный параметр – полтора, – последним прочитал Юра.

– А у меня вы уже слышали, – сказал я.

– Это да, ты монстр по реакции и памяти, – улыбаясь, произнес Юра.

– Зато типа самый тупой среди вас. В общем, я пока не понимаю, как они работают. Да и, что касается реакции – это показатель скорее потенциала, как я понял.

– Немного не так, молодой человек, – произнес кто-то сзади меня. Обернувшись, я увидел пожилого мужчину с густой седой шевелюрой. Он внимательно рассматривал нас.

– Вначале это действительно потенциал, но как только вы обучитесь какой-либо базе, связанной с данным параметром, то это превратится в реальный навык. То есть, обучившись базе «Рукопашный бой», вы будете в драке реагировать быстрее, чем ваш противник с аналогичным уровнем базы, но с меньшим параметром реакции. Хотя и тут есть нюансы, – он помолчал и через минуту продолжил: – но я здесь не для чтения лекций по данному вопросу. Позвольте развести вас по вашим комнатам. Как я понял, вы знакомы друг с другом, так что номера я выделяю вам рядышком. В каждом номере вы найдете список того, что предоставит вам государство в случае принятия гражданства, а также план здешних территорий. Пройдемте за мной!

Мужчина развернулся и, не оглядываясь, пошел в сторону выхода, продолжая говорить:

– У каждого в комнате будет терминал уже с открытым доступом. В нем включена справка для того, чтобы вы быстро разобрались с его управлением. Также утром он вас разбудит на завтрак, после которого будет общий сбор в уже знакомой вам аудитории. Состоится еще одно выступление руководителя Центра, и по его завершению вы будете предоставлены сами себе. Время приема пищи не лимитировано. Помните, что у вас останется еще два дня на принятие решения по поводу гражданства. Рекомендую тщательно выбирать место своей будущей работы. В случае принятия гражданства вы будете обязаны найти себе работу в течение месяца. А если не найдете, то государство предоставит вам работу, но уже по своему выбору. Далее. В зависимости от работы и требований к ней

выбирается нейросеть. Ее вы также можете поставить здесь. Центр тесно сотрудничает с одноименной корпорацией «Нейросеть». Что я еще не сказал? Да, доступ в комнату осуществляется с помощью ключа, который вы найдете внутри, – пока он это все объяснял, мы дошли до отдельно стоящего многоэтажного здания. Зайдя внутрь, поднялись на второй этаж и прошли до конца длинного коридора, в котором виднелись открытые проемы комнат.

– Вот, последние четыре ваши. Счастливо, – с этими словами он развернулся и ушел.

– Ну что, расходимся по комнатам и следуем нашему плану по сбору информации? А завтра утром вместе завтракаем и делимся ею? – предложил я.

– Договорились, – ответил Стас, и мы разошлись.

Комната была небольшая. То есть совсем. Напротив входа находился стол, на котором что-то лежало, и стул. Слева от него были видны контуры двери. Кстати, почти все двери разъезжались или сдвигались в сторону. Притом, что ширина двери иногда была раза в три-четыре больше, чем ширина той стены, куда она задвигалась. Это интересное наблюдение я не сразу отметил. Черт, снова о какой-то чепухе думаю. Так, никакой кровати что-то не видно. Но как только я подошел к столу, на стене высветилась надпись:

«Терминал активирован. Включена справка. Начать изучение управления терминалом и бытовой техникой?»

Да, вдруг чего не знаю.

В течение следующего часа в виде видеороликов мне показывали, как пользоваться терминалом, как осуществлять поиск информации, какие данные уже собраны Центром беженцев, как пользоваться комнатой и т. д. В итоге я понял, что просто бездарно потратил время, потому что все это уже знал.

С помощью нейросети я быстро разобрался с содержимым комнаты. Просто в ней все было сдвижное и встроенное. То есть надо кровать – вот она, причем уже с чистым бельем. А не надо – она ушла в стену. Освещаться может любой участок стены и т. д. В комнате все было максимально удобным и практичным. Управление было реализовано через нейросеть, но можно отдавать команды голосом. Так как сеть у меня уже была, то все оказалось проще – через мысленное усилие я подключился к управлению комнатой. Аналогично – с управлением терминалом. Я посочувствовал своим товарищам, потому как управлять голосом гораздо дольше, сложнее, да и наверняка возможности были ограничены.

Поиграв с настройками комнаты и терминала, я начал изучать то, что планировал. Для начала узнал, что глобальная сеть – она условно глобальная, скорее это сеть какого-то сектора пространства, которая уже через гиперпередатчики, разбросанные в каждой системе, соединяется с другими такими сетями. Но фактический поиск информации осуществляется только в рамках конкретного сектора, правда при обмене между сетями секторов идет обмен перечня того, что у них есть, но не самой информации. Связь между людьми в пределах сектора может осуществляться с помощью глобальной сети, а если они находятся в разных секторах, то – через гиперпередатчик. Правда, это очень дорого при общении через голосовую связь и несколько дешевле, если через текстовые сообщения. Сам же доступ к глобальной сети был платным и обеспечивался глобальной корпорацией.

В принципе, тут прошла гигантская глобализация. Существовали тысячи государств разного размера и военной мощи, но восемьдесят процентов их объединяла надструктура – Содружество. Оно было образовано десять тысячелетий назад из остатков очередной громадной империи, только объединяло не политическую власть, а скорее экономику и социальную сферу. То есть при Содруестве были созданы эталонные величины, приняты единая валюта, единые стандарты технологий, сведены воедино наработки для создания нейросетей, что дало очередной толчок к развитию цивилизации. Еще одной из веских причин для возникновения Содручества были войны с другими видами, в результате чего все государства вынуждены были объединиться. В Содруестве действовали единые законы и принципы, которыми руководствовались в космосе и на торговых станциях. Само Содружество было предоставлено определенной частью военных сил в центральном мире,

где базировался сенат. Сенаторы выдвигались от каждого из миров. А решения определялись общим голосованием.

Один из принципов Содружества – это то, что никто никому ничего не должен. Любые обязанности добровольны. Но если ты заключил договор, изволь соблюдать. Даже гражданство – это, по сути, договор с государством со взаимными правами и обязанностями. При этом то, что было записано под протоколом, в первую очередь будет учитываться в суде. Пример: если тебя под протоколом заставили передать деньги, то это будет абсолютно законно. Главное, что не убили. За убийства наказания были очень серьезные. Чаще всего отправка на рудники, на которых долго никто не живет. И эти правила действуют на нейтральных торговых станциях и территории подконтрольного космоса. А на планетах уже действуют законы тех стран, в чей состав они входят. Там возможно все – вплоть до смерти за косой взгляд на какого-то чиновника, все зависит от законодательства. Поэтому сильно не рекомендовалось спускаться на планеты, предварительно не изучив местные законы. И поэтому же на нейтральных станциях всем разрешалось носить оружие с некоторыми ограничениями на поражающую мощь – в зависимости от станции.

Кстати, Содружество владело монополией на продажу, разработку и изготовление нейросетей и имплантатов. Все это проводилось через корпорацию с аналогичным названием – «Нейросеть». Технологии были основаны на древних утерянных знаниях и поэтому сложно повторимы. Точнее даже не сложно, а просто не повторимы. Чистая монополия и контроль за технологиями. Корпорация предоставляла свои продукты государствам на льготных условиях, а вот базы знаний они уже разрабатывали сами под своим контролем.

Республика Верон как раз была членом Содружества. Она находилась на окраине обжитых миров, возле так называемого Фронтيرا – той оставшейся от объединившихся миров части, которая составляла двадцать процентов. Фронтир как бы опоясывал Содружество – далее был неизведанный космос и секторы, в которых обитали другие виды разумных существ.

Республика Верон была достаточно большим по размерам государством – 45 систем с двенадцатью обжитыми планетами. Общая численность населения 47 миллиардов. Гражданская система была простая, каждый гражданин голосовал за любого кандидата в парламент. Голосовать могли только лица в возрасте от двадцати пяти до ста шестидесяти лет. Причем, из-за использования нейросетей, средняя продолжительность жизни в Содружестве составляла сто восемьдесят стандартных лет. В чем причина такой нестыковки – не знаю, возможно, так исторически сложилось или просто народ не хочет, чтобы старики влияли на будущее. Решил не вникать, все равно мне до этого возраста еще далеко. Хотя знать бы, сколько годков мне исполнилось. Так, что там дальше? Ограничения к кандидатуре в парламент были не только по возрасту – не менее ста двадцати лет, надо было родиться на территории Верона, быть гражданином десятой ступени и иметь определенные базы знаний. Степень зарабатывалась лично и была своеобразным индикатором репутации, а также мерилom приносимой пользы для государства. Например, служба в армии, в государственных структурах, иногда даже каких-то частных корпорациях, которые важны стране и т. д. За преступления этот рейтинг понижали. Степень учитывали при голосовании, то есть гражданин второй ступени учитывался как два голоса, а гражданин десятой – как десять голосов. Пятьдесят человек из всего населения, набравших наибольшее число голосов, образовывали парламент, в котором уже избирали главу парламента. Глава при голосовании

имел пять голосов против одного у каждого из членов парламента. Любые законы принимались всеобщим голосованием парламента. При этом все законопроекты попадали в свободный доступ, и население могло оценить их и, при желании, наложить вето. Хотя для этого должно набраться не менее 35 процентов несогласных от всей численности населения. В принципе, система мне понравилась.

Армия у Республики Верон небольшая в сравнении с общим числом боеспособных кораблей на ее территории, так как даже торговцы имели вооружение – слишком много пиратов в близко находящемся Фронтире. Да и в центральных системах они попадались частенько. К тому же наемные армии были у многих частных корпораций. Правда, там был нюанс – в случае регистрации головного офиса корпорации на территории государства она была обязана вступить в боевые действия, если нападение идет извне – другим государством или другими видами. Но в этом и был плюс для них, им предоставлялись льготные условия уже от государства на базы и нейросети, в связи с тем что увеличивалась общая боевая мощь государства в случае войны. Армия, в отличие от наемных отрядов корпораций, была полностью оснащена вооружением последнего поколения, да и требования к людям были очень высокие. Ну и к тому же использовала более крупные и мощные корабли.

Гражданство также давало возможность социальной защиты от неправомерных действий других государств, оказывало помощь в подборе работы, помощь в космосе, предлагало льготные кредиты. Пенсий никаких не было. Налог собирали только один – налог на доход, при этом он был дифференцированный. То есть, если ты гражданин первой ступени, то 15 процентов от всех доходов платишь государству. Далее за каждую следующую ступень – на 1 процент меньше, доходя до 5 процентов от дохода при гражданстве десятой ступени. Никаких других налогов вообще не было. Даже налог для крупных компаний по факту считался от дохода владельца. Правда, скрывать их не удавалось, потому что все было в сети и регистрировалось там. Да и валюта была полностью электронная. Хотя, как я понял, и тут имелись свои лазейки.

Если я принимаю гражданство, мне обязаны выдать несколько баз данных: «Содружество» 1-го уровня – краткая история и детальное описание; «Республика Верон» 2-го уровня – история, законодательство, география и т. д.; «Экономика» 1-го уровня – базовое понимание экономической модели Содружества. В общем, как я понял, если в основном обитать в космосе, то разницы особой между гражданствами нет, там скорее действуют законы Содружества. Или же закон силы.

С учетом полученной информации я был склонен принять гражданство. Хотя, что тут думать-то? Что мне делать без денег и знаний? Приму, конечно. Далее, я решил изучить ситуацию с выбором работы. А этот вопрос занял гораздо больше времени. Загрузив в себя массу информации, я откинулся на стуле, переваривая полученные данные.

Все предложения по работе зависят от нескольких вещей: параметров, установленных баз, реального опыта и нейросети. Последнее для меня не актуально, и я особо не углублялся в этот вопрос. Разве что понял, что текущее поколение нейросетей шестое и уже ходят слухи о начале разработок седьмого. Глянув на стоимость этих гаджетов, я немножко опешил: если первое поколение стоило в среднем 10 тысяч кредитов, то второе – 150 тысяч кредитов, а уже шестое – аж 20 миллионов кредитов. Все, видимо, из-за того, что, чем лучше нейросеть, тем лучше параметры и соответственно выше доходы. Мне с моей нейросетью крупно повезло, правда, ее функционал раскроется только – глянем! – через 29,5 тысяч часов. Имплантаты, кстати, стоили аналогично нейросетям, как и говорил врач из Центра

беженцев.

С базами система была аналогичная: 1-й уровень – в среднем 25 тысяч кредитов и давал просто краткое описание предмета с базовыми навыками, что в принципе соответствовало одной-двум толстым книгам без «воды». А вот дальше было так: 2-й уровень – 75 тысяч, 3-й уровень – уже 250 тысяч кредитов, с 4-го уровня идут углубленные знания и стоимость доходила до полумиллиона кредитов и так далее до 6-го уровня со стоимостью 5 миллионов кредитов. Последний уровень позволяет проводить научные исследования в поисках новых знаний, но для этого в реальности надо не одну базу максимального уровня выучить. Еще базы 6-го уровня дают возможность эффективно управлять флотом в тысячу кораблей или многомиллионной корпорацией. Размеры баз в разных сферах были сравнимы между собой. Унификация делала свое дело. Цены на однотипные продукты тоже варьировались в зависимости от производителя, но обычно отличались не более чем на 10 процентов. Кстати, по ценообразованию наблюдалась интересная ситуация – цены были одинаковые за разные базы одного уровня, видимо «Нейросеть» решила жестко установить правила по ценам для государств, чтобы не было выделения каких-либо профессий, просто ограничивая к ним доступ, а в ценах следовало ориентироваться просто на объем знаний. Причину я пока не понял.

Для того чтобы получить работу, необходимо соответствовать требованиям по уровню знаний, а от профессии уже зависело, сколько и каких баз знаний надо иметь. Иногда специалистов делили на классы в зависимости от полученных знаний и уровня параметров, и от всех этих показателей зависел заработок. Некоторые компании предлагали установить базы за счет заработной платы в рассрочку, но в таком случае контракты необходимо заключать на определенное время, часто весьма продолжительное. В общем, никто благотворительностью не занимался, бесплатно ничего не устанавливал. Хочешь работать, изволь соответствовать, не хватает баз – дадим денег в рассрочку, но не бесплатно, а потом все отработаешь.

Поискав перечень профессий, я как-то пока ни на чем не остановился. Некоторые профессии были достаточно высоко оплачиваемые, но требовали наличия своего корабля. А самая дешевая новая гражданская яхта 4-го поколения 9-го класса стоила в среднем 7,5 миллионов кредитов. Конечно, бэушная будет стоить дешевле, но ненамного, ведь срок эксплуатации кораблей тут был лет пятьдесят – сто. Даже если удастся найти какой-то недорогой вариант, то для управления яхтой необходимы базы. А еще команда, обслуживание, топливо. Да и оружия на этой яхте не будет, а рядом Фронтир, в котором полно пиратов. Так что, как бы ни привлекательно выглядел этот вариант, но он совсем нереалистичен сейчас.

Я начал рассматривать и другие варианты, но все как-то было безрадостно – этот мир уж точно не ждал нас с распростертыми объятиями. В итоге, так ничего и не решив, завалился спать.

Утром меня разбудил сигнализирующий монотонный звук. Кое-как проснувшись, увидел, что спал я часа два, не больше. Временем я так и пользуюсь местным, родное не вспомнил.

Перед глазами мелькала надпись:

«Входящий вызов от незарегистрированного абонента. Принять?»

Да.

Передо мной появилось лицо Стаса.

– Привет. Ну, ты и горазд спать. Не могли тебя разбудить. Включи камеру, кстати.

– Привет. Да я поздно лег, спал часа два всего. И камеру не смогу включить, это ж ты звонишь мне с терминала, а я с нейросети разговариваю – там уж точно внешней камеры нет.

– Не прибедняйся! Я тут замеры по времени провел, так, их две секунды приблизительно равны нашей одной. В итоге, посчитав на терминале, получил, что их час длиннее нашего процентов на сорок, сутки – на пятнадцать, а год – более чем в полтора раза. Так что ты спал не два часа, а больше трех по нашему времени. О как! А уже с тремя часами сна никакие жалобы не принимаются, соня. Вставай. Даем тебе пятнадцать минут, и идем на завтрак. Успеешь?

– Конечно. Все, ждите. – Отключился я.

Информация по времени для меня вообще бесполезна, да и нет смысла вспоминать, как было, если все используют свою систему. Так как управление техникой я давно освоил, то сборы действительно не заняли много времени. В душе обнаружил банные принадлежности, так что через 15 минут я, свежий и взбодрившийся, выходил из комнаты. А там меня уже ждали мои новые знакомые. Поздоровавшись, мы пошли в столовую. Юра, постоянно сверяясь с планом, привел нас туда минут через десять. Распечатанным планом территории я лично не пользовался, так как все было в сети Центра беженцев, а с помощью не лез, надо было бы – попросили бы. Кстати, в душе я наконец-то рассмотрел себя – ничего необычного, русоволосый, среднего роста, крепкий, с хорошей мышечной массой, но не сухой, слегка с жирком. На вид мне лет два дцать – двадцать пять. Лицо обычное, разве что нос с горбинкой. Узнавания не произошло.

Мы заказали через пищевой синтезатор ту же пищу, что ели вчера. Мучиться с выбором из неизвестных блюд не стали, да и надоесть за один прием пищи ничего не успело. Разместились мы за вчерашним столом.

– Давайте поедим, а потом уже все обсудим, хорошо? До обещанного собрания еще есть два часа, мы намного раньше пришли, – предложил Михаил. Действительно, в столовой помимо нас завтракали еще человек пять из пяти десятков наших земляков. Все согласились. Но в итоге поели мы очень быстро, видимо, всем не терпелось обсудить то, что каждый выяснил за вчерашний вечер.

– Наверное, лучше, если я начну, – предложил я, – по всей видимости, я дольше всех искал информацию.

Стас пытался что-то возразить, но остальные на него шикнули, заставив умолкнуть. Я кратко пересказал то, что узнал за вечер, изредка отвечая на возникающие вопросы.

– Вот и все, что я узнал. В принципе, мы тут никому не нужны, а, приняв гражданство, сможем хотя бы взять кредит у государства для покупки баз. По работе я особо не вникал, но

предложений много, а какая профессия мне не надоеет за тот срок, на который надо будет подписывать контракт, я не знаю, если учесть мою плохую память, – закончил я.

– Пока ты дрых, мы успели обменяться информацией, так что, если все не против, озвучу то, что мы узнали, – сказал Михаил. – К тому, что ты рассказал, нам добавить особо нечего, тут скорее большая часть была внове именно нам. Недаром ты полночи, видимо, сидел. Хотя с профессиями мы все же больше раскопали. Для того чтобы получить более-менее нормальную работу с учетом отсутствия у нас нейросетей, баз знаний и опыта, контракт надо будет подписывать лет на пять минимум, при том, что денег будет начисляться крайне мало и почти все уйдут на возмещение трат за сами базы с нейросетью. Что касается кредита от государства, Юра разобрался, как он выдается. При получении гражданства идет привязка личного счета к государству. Кстати, налоги, про которые ты говорил, автоматически списываются при зачислении денег в виде дохода. Так вот, лимит кредита рассчитывается в зависимости от параметров и гражданского рейтинга. Хитрая система, но зато применима ко всем, и всегда можно самому сосчитать, сколько ты можешь взять в кредит. Базовый кредитный лимит пятьдесят тысяч. На него налагается множитель в размере – внимание! – а то не запомните, суммы текущих с учетом всех усилений показателей интеллекта и реакции, деленные на сто, и плюс ментальный параметр, деленный на два с половиной. Этот множитель в свою очередь умножается уже на уровень социального рейтинга, у нас сейчас единица, а может и на десять. Вот так вот, то есть развивайся, и сможешь получить больше у государства в кредит, при этом платя меньше налогов. Хотя это скорее в процентном соотношении, а в денежном – больше.

Старательно вспоминая эту формулу – все же на слух мне сложно было воспринять прямо так сразу – и сверяясь с распечатками, мы подсчитали, сколько у кого выходит. Я свой листочек с характеристиками забыл, но, оказывается, врач привязал показатели ко мне каким-то образом. Правда, я видел не только их, но и свои реальные. Кстати, в нейросети был встроен калькулятор, поэтому расчеты не затянулись.

В итоге, я мог рассчитывать на кредит в размере 196 тысяч кредитов, Стас и Миша – где-то по 145 тысяч, а Юра – на 174 тысячи. Я мог получить больший, чем остальные, кредит из-за установленной нейросети, дающей значительный прирост параметров даже с учетом режима маскировки, и из-за моей отличной реакции, в которой, если честно, я слегка сомневался. Ну, не чувствовал я себя настолько быстрым!

– Так, и последнее по кредиту, – продолжил Михаил. – Он может быть выдан не более чем на четыре года плюс один год за каждый уровень гражданского рейтинга. Как таковых, ежемесячных комиссий нет, просто за каждый год сумма, подлежащая возврату, увеличивается на пять процентов. То есть, если мы возьмем в кредит сто тысяч, то в течение пяти лет должны вернуть сто двадцать пять тысяч. Досрочное погашение возможно, но это не уменьшит комиссии. Даже погасив кредит на третьем году, ты все равно заплатишь на двадцать пять процентов больше от кредита, а не на пятнадцать. Никакого обязательного графика оплат нет, просто сумма должна быть выплачена, а иначе – тебя объявляют преступником и после ареста заставят отрабатывать десятикратную сумму на рудниках.

– Жестко как-то, – возмутился Стас.

– Зато, видимо, работает. Да и с комиссией все просто, тут везде принцип, что ты сам отвечаешь за себя. Не хочешь переплачивать, указывай верный срок. А иначе будь готов платить. И хорошо, что реализована возможность самому настраивать время выплат с фиксированным процентом кредита, удобно при ведении экономической деятельности,

спрос скачет, и иногда сложно обеспечить регулярность выплат без потери прибыли. Мне такая система нравится, – озвучил свои мысли я.

– Ты что, был бизнесменом? – удивился Стас.

– Не помню. Память ни черта не вернулась. И очень надеюсь, что это когда-нибудь случится. Но если нет, переживать из-за этого не собираюсь, – честно признался я.

– Это правильно. Не можешь исправить ситуацию, тогда нечего переживать. Да и мы абсолютно в другом месте и даже не знаю, сможем ли вернуться к нашим семьям, – Михаил немного помолчал. – Ладно, хватит нюни распускать. Разберемся, а пока нам надо устроиться тут. Дальше уже будем разбираться, получится вернуться или нет.

– Так у кого какие идеи по трудоустройству? – спросил я.

– Ну, я хотел стать техником или инженером, всегда нравились железяки, – подал голос наш молчаливый Юра.

– А я пилотом, с детства мечтал быть космонавтом. Но зрение плохое, поэтому не взяли в летчики, а иначе до космоса никак. В итоге, стал я... Да ладно, какая разница, что было. Тут я намерен быть пилотом. И даже по параметрам подхожу, смотрел уже. – Рыжий горделиво выпятил грудь, потом хохотнул и расслабился.

Все посмотрели на Михаила.

– Без понятия. Я больше всего люблю охоту, но не думаю, что тут в корпорации требуется охотник. Так что ноль идей.

– Аналогично, идей нет. Что мне нравилось раньше, не знаю. Хорошо, что у нас есть еще время на обдумывание данного вопроса. В любом случае, у вас почти хватит денег для установки себе в кредит нейросети второго поколения, они как раз в среднем сто пятьдесят тысяч стоят. Я думаю, что можно будет договориться с работодателем. А так как она даст хорошее увеличение ваших и так неплохих параметров, то имеются хорошие шансы стать тем, кем хотите. Это у меня какая-то фигня, интеллект средний и возможности увеличения его через переустановку нейросети нет... – Тут я слегка привираю, но все же, где и на что мне жить то время, пока половина интеллекта заблокирована. – Остаются только хорошие параметры памяти и реакции. С такими показателями мне, блин, только в армию, тупой, но все запоминаю сразу. А еще и быстрый, а может даже и сильный, – пошутил я, делая вид, что напрягаю бицепс.

– Кстати, а это хорошая идея, – сказал Михаил, – я, когда искал возможности работы, то в первую очередь наткнулся на вербовку в армию. Вначале откинул идею, вспомнив, какая она у нас, но потом решил посмотреть внимательней. Требования там оказались космические, – он продолжил, – и к тому же необходимо отслужить в наемниках хотя бы десять лет. Поэтому я решил покопать дальше про этих наемников. В Вероне очень много корпораций, у которых есть свои боевые корабли и отряды. И это достаточно интересное предложение. Во-первых, служба в некоторых из этих корпораций, головной офис которых находится в республике, даже позволит после окончания рабочего контракта поднять гражданский рейтинг на один уровень, что, в свою очередь, позволит после выхода рассчитывать на большой кредит от государства. Во-вторых, при службе на некоторые корпорации пять процентов налогов идет за их счет.

– Скорее всего, они все сразу закладывают в заработную плату, так что это не преимущество, – поправил я его.

– Возможно. Тогда, вот тебе другое «во-вторых»: в случае согласия быть военнообязанным после окончания контракта ты получишь скидку на все базы, связанные с

военным делом, которые себе закажешь, в размере – внимание! – пятьдесят процентов. Каково? Сами понимаете, базы тут дорогие, а такая скидка – это что-то. К тому же пока ты военнообязанный, ты получаешь два уровня гражданского рейтинга. А у гражданских специальностей такой возможности нет. Правда, чтобы была такая возможность, корпорация должна опять же быть прописана в Вероне. Заработная плата немного меньше, чем у гражданского специалиста, но зато никаких затрат на еду и жилье, да и налоги снижены. А при всех этих требованиях налоги не пятнадцать процентов от дохода, а восемь, что почти в два раза меньше. В-третьих, корпорации дают возможность своим наемным отрядам проходить обучение под разгоном, они сами заинтересованы в повышении боевых качеств персонала. Правда, бесплатный лимит там небольшой, но он есть. А это позволит быстрее изучать базы и развиваться. Неплохо, да?

– Действительно неплохо, – согласились все.

Я тоже отметил возможность разгона. Судя по найденной информации, разгон применяется в медицинских капсулах и позволяет изучать базы в три раза быстрее. А для меня это крайне актуально ввиду моей ситуации с базой «Интуиция».

– Не думаю, что все так просто. Слишком много «плюшек», слишком все хорошо, – проявил я свой скептицизм.

– Но все действительно так и есть! – Михаил прямо стал заводиться, хотя до этого мне казался образцом спокойствия и уверенности. – А такие хорошие условия предлагают, повторюсь, из-за риска. Тут наемники не сидят в центральных системах, бездельничая. Боевые отряды постоянно используются по своему прямому назначению – рейды во Фронтир, охрана торговых караванов корпораций, войны с конкурентами. Корпорации могут официально и вполне законно воевать между собой, если зарегистрируют такую войну. В том же Фронтире, как ты уже рассказывал, действуют пираты, да и корабль наших работаровцев там же был. Ну и пункт по военной обязанности будет означать, что в случае войны тебя призовут на оплачиваемую службу, и ты обязан явиться в указанный срок. В случае неявки вовремя и дальнейшего ареста тебя также могут отправить на рудники, с отработкой десятикратной суммы по данной скидке. Для нас, если завербуемся в наемники, то явиться надо будет просто в составе отряда корпорации. В любом случае, если не хочешь быть военнообязанным, то после конца службы можно будет компенсировать сумму скидки – и все, ты свободен и ничем не обязан государству, но гражданский рейтинг снимут, – закончил он.

– Тогда это очень заманчивое предложение в нашем случае. У нас нет никаких родственников, которые своим чадам помогают получить необходимые базы и нейросети. Мы тут сами по себе, так что давайте внимательней рассмотрим этот вариант, – резюмировал Юра.

– Да, последний нюанс, который в принципе не особо важен, но может объяснить, почему все так «слишком хорошо», – сказал Михаил.

– Давай, добей нас своим последним аргументом, – поддержал я его.

– Требования к параметрам у наемников в среднем выше на десять процентов, чем у гражданских специальностей. Все из-за того, что корпорации стараются по типу военных держать небольшие, но крайне боеспособные отряды. Конечно, есть корпорации, что такие требования и не выставляют, а нанимают кого попало, без разбора, но там нас точно быстро спишут в расход. Те же пираты – обычное отребье. А десять процентов – это много, например, для пилота легкой гражданской авиации, которым хочет стать Стас, желательно

сто двадцать единиц интеллекта без требований к параметру реакции, а вот для наемника уже надо для управления каким-либо истребителем или перехватчиком сто сорок единиц интеллекта и высокий параметр реакции. С учетом наших показателей, не думаю, что у нас будут сложности. Но напомним, что показатель девяносто семь единиц – это средний по всему Содружеству, а наемнику надо иметь почти в полтора раза больше от среднего. Да, это с учетом нейросети, но прирост сорок процентов к уровню интеллекта даст специализированная сеть типа «Инженер-4» или «Ученый-4», но никак не «Пилот-4». Поэтому не так много людей, подходящих военным. Ну что, развеял я твои сомнения? – спросил у меня Михаил.

– Да, разбил в пух и прах просто, – ответил я с улыбкой.

– А теперь действительно последний аргумент, правда, он не для тебя, а для остальных. – Поднял вверх указательный палец разошедшийся Михаил. – Помнишь, ты нам рассказывал про нейросеть? И про военные модификации, которые мощнее своих гражданских аналогов? Так вот, некоторые корпорации, опять же с пропиской в Вероне, при подписании контракта дадут возможность купить ее по аналогичной с гражданской серией стоимости, и она останется у нас после окончания срока контракта.

– Тогда тут нечего думать, ищем себе специальности в корпорациях в наемных отрядах, с повышенными требованиями к параметрам, с доступом к военным нейросетям, с возможностью получить скидку на базы, как военнообязанным, и с кредитной линией от корпорации. А еще и без требований к базам вначале, чтоб дали время выучиться, – резюмировал Юра.

– Нехилые у нас запросы, – заметил я. Но разумные, отметил мысленно.

– Это да, но зато только так можно будет получить хороший старт, – ответил Михаил.

Все согласились и договорились после собрания начать поиск подходящих вакансий не только для себя, но и для меня и Михаила как неопределившихся с родом занятий. Пока мы разговаривали, столовая успела наполниться.

– Ну что, пойдем на собрание? Мне показывают, что до него осталось минут двадцать. Пока дойдем, да и желательно занять места поближе, вдруг озвучат что-то полезное, – предложил я.

– Конечно, пошли, – кивнул Стас.

Через пять минут мы снова входили в ту же аудиторию, где выступал руководитель Центра. В зале уже было человек десять. Мы успели рассесться в первых рядах. В разговор никто не вступал, все размышляли над предложением Михаила. Зал потихоньку начал заполняться. Через пятнадцать минут на трибуну поднялся руководитель Центра. Мелькнула мысль о том, что я успел забыть его имя. Ну и «отличная» у меня память!

– Добрый день, дамы и господа. Думаю, что вы уже успели немного освоиться. У вас есть еще два дня для принятия решения. Те из вас, кто уже все обдумал и решил стать гражданином нашей республики, могут пройти в регистрационный центр, местонахождение которого есть на плане территорий. Для выбора профессии вы сможете обратиться в наш центр занятости. Там обученный специалист на основе ваших параметров и по вашим запросам сможет помочь в подборе работы либо же подтвердить, если вы уже определились сами. В любом случае, при принятии гражданства вам будет необходимо пройти через данный центр. Все вопросы можете задать там. Счастливого, и внимательней подходите к выбору, нашей стране пригодились бы люди с вашими параметрами, – закончил он свою короткую речь и ушел.

И какой смысл было всех собирать? Ничего ж толкового не сказал.

– Ну что делать будем? – спросил Стас.

– Предлагаю сейчас пойти и принять гражданство, раз всех устроила эта идея, а сразу после этого попросить поискать вакансии в отряды, согласно нашим критериям, – предложил я.

– Так и сделаем, – согласился Михаил.

Процедура принятия гражданства не заняла много времени. Просто все вместе прочитали с какой-то панели текст присяги, а я – с нейросети. А дальше заполнили кучу бланков и договоров. Открыли счета, на которые государство сбросило по одному кредиту с возвратом для их активации, далее привязали их к договорам для оплаты налогов и возможности получения кредита. Под конец нас торжественно поздравили с получением гражданства с 1-м уровнем рейтинга, выдали обещанные базы знаний, которые я тут же положил в декодер, и отпустили. Каждый уровень баз, кстати, был на отдельной пластине, и учить следовало по очереди. Единственное, в чем возникла заминка – это то, что при получении гражданства необходимо было указать имя, которого я, естественно, не помнил. В итоге после обилия рекомендаций со стороны моих новых знакомых я остановился на варианте, предложенном Стасом, – Джон. Он сказал, что так часто назывались в одной стране, когда не хотели, чтоб знали реальное имя. Мне показалось это комичным – я не то чтоб не хочу, а как раз наоборот, но не могу. Фамилия в документах не была обязательной, все равно привязка идет через уникальный номер нейросети, так что эта графа осталась пустой. Вспомню и тогда смогу заполнить. Так я стал просто Джоном.

Посещение центра занятости заняло уже больше времени. В нем работало два специалиста, к одному из них сразу подошел Стас, ко второму отправился я.

– Добрый день. Меня зовут Джонатан. Я старший специалист центра занятости. Смогу помочь вам в выборе профессии. Или вы уже определились? – сразу взял меня в оборот сидящий мужчина в строгом костюме, сидящий за массивным столом. – Присаживайтесь, не стойте. Это займет некоторое время.

– Добрый. Спасибо. Нет, я еще окончательно не определился, но наметки есть. Меня интересует работа в наемных отрядах... – я кратко описал требования, на которых мы с соотечественниками сошлись ранее, мысленно повторяя все еще раз для себя. «Доступ к военным нейросетям мне не актуален, но вот скидки на базы пятьдесят процентов очень заманчивы и точно не доступны гражданским. А еще и возможность обучения под разгоном, что мне просто необходимо для изучения базы по интуиции и разблокирования нейросети. Повышение кредитного лимита после увеличения гражданского рейтинга будет важно только в конце контракта, чтобы хватило денег на новое занятие. А то постоянно рисковать своей шкурой не хочется. Ну и полное довольствие тоже неплохая вещь. Но главное, чтобы меня взяли, без опыта и знаний, с моими фиктивными данными по показателю интеллекта. Это точно очень сильно сужало поиск, особенно в небоевых профессиях».

– А вы подготовились. Посмотрим, что я смогу вам подобрать. Нейросеть у вас уже установлена? – спросил Джонатан. Увидев кивок, он продолжил: – Тогда сбросьте мне ваши параметры.

Получив их, он на некоторое время задумался.

– Да, такие отличные параметры и так загублены данной нейросетью. Ее бы желательно заменить. Прошу прощения за бесцеремонность, – замялся он.

– Не страшно. Врачи сказали, что работоторговцы поставили ее неправильно, и она

перестала быть съемной. Поэтому, можно ли подобрать что-то для меня исходя из этого и моих текущих параметров? – спросил я. Упомянуть о том, что уровень интеллекта поднимется со временем, точно не стоит.

– Давайте подумаю. Так, определенные профессии можно отбросить, поскольку для максимальной эффективности они требуют наличия специализированных нейросетей. Это тот же пилот или техник. Отбросим также слишком высокие параметры интеллекта, но учтем наличие трех слотов для имплантатов и возможность увеличения параметров. Учтем ваши феноменальные параметры физики и особенно реакции. Введем ваши пожелания и запустим поиск. Необходимо немного подождать! – Джонатан отрешился от разговора, взгляд расфокусировался, видимо, начал работать с информацией, полученной через нейросеть. Через десять минут он встрепенулся и продолжил: – Ну что, у меня для вас есть отличное предложение. Вот, ловите весь список корпораций с перечнем работ, которые могли бы вам подойти, но я бы вам предложил следующее – работу в абордажном отряде. У вас отличный параметр реакции. Да, работа опасная, но вы сможете рассчитывать на определенную премию от стоимости захваченных материальных ценностей. Часто на отряд выделяют от пяти до пятнадцати процентов от стоимости. И это помимо ставки. Из списка корпораций, которым требуется абордажник и которые подходят под ваши пожелания, есть только одна позиция – корпорация «НРС», аббревиатура от Нового рудного союза. Не самая крупная, но очень быстро развивающаяся в последние годы. Занимается добычей руды, в первую очередь, в глубине Фронтيرا. Опасно, но возможен быстрый рост для вас, как в должности, так и в деньгах, и опыте. Базовая ставка в размере двадцать пять тысяч. Бонус в виде бесплатных двадцати разгонных доз в месяц. Размер премии от захваченного озвучит работодатель. Для соответствия потребуется пройти психологический тест, но не думаю, что это проблема. Чтобы вы не искали подводных камней в моих рекомендациях, могу сказать, что движет мной выгода. Государство будет получать больше налогов, если вы будете зарабатывать больше. А мне идет премия в зависимости от объемов этих налогов в течение пяти лет. Поэтому лично я заинтересован, чтобы вы как можно дольше и больше зарабатывали.

– Надо подумать, – нерешительно сказал я, хотя предложение меня заинтересовало. Опасно конечно, но зато перспективно и, похоже, подходит мне лучше всего. Обдумывая эту идею, я вдруг почувствовал очень большую уверенность в правильности этого решения, лучше предложения для меня не найти. Причем можно даже не рассматривать ни другие работы, ни другие корпорации. Таких ощущений я до этого не испытывал, а тут как накатило. Причем это была практически абсолютная уверенность. Задумавшись о том, что это могло быть, я вспомнил про ту базу, которую я изучаю вторым потоком. Оказывается, за то время пока я добирался до Центра беженцев и находился в нем, я успел изучить первые три уровня базы «Интуиция». Правда, они были маленькие по размеру, да и время до окончания обучения осталось практически неизменным – 29 с копейками тысяч часов. Но эффект уже есть, что радует, а то если бы заблокировалась половина интеллекта совершенно бесполезно – это было бы совсем печально.

– Я согласен в принципе, только окончательно подпишу контракт после разговора с друзьями, хорошо? Ну и хотелось все же посмотреть другие предложения на всякий случай.

– Да, все в порядке. Вы ограничены во времени принятия решения двумя днями, так что в пределах этого периода вольны делать, что хотите. А насчет предложения – просто поверьте моему опыту, я заранее отсеиваю «левые» варианты, и конкретно эта профессия больше всего вам подходит по всем выставленным условиям. Но дело ваше. Буду ждать, –

ответил Джонатан.

Я встал из-за стола и пошел к остальным. Оказывается, я снова засиделся практически дольше всех, только Стас находился еще у одного из специалистов в кабинете.

— У тебя уже входит в привычку задерживать всех, — подколот Юра.

— Так вышло. И, кстати, очень полезно вышло, — ответил я. — Ну что, дождемся Стаса и пойдем в парк, я тут видел его на плане, и обсудим все окончательно?

— Давай, — согласился Юра. Михаил молча кивнул.

Мы собрались в большой беседке в парке, который находился рядом с главным зданием Центра беженцев. Вокруг не было ни души. Природа радовала, да и погода была на удивление приятной. Я лично не помню, как оно было на моей планете, но вроде это странно, если будет много слишком похожих планет. Да и люди тут не отличаются от нас, то есть никаких дополнительных конечностей, третьих глаз и т. д. Странно все это. Этот вопрос я и задал всем.

– Тут я могу ответить, – подал голос Юра, – по поводу людей и природы – просто задолго до образования Содружества была какая-то империя, названия не запомнил. Так вот они рассылали повсюду колонизаторские корабли, которые проводили терраформирование планет по единому стандарту и заселяли их. А потом обычно у колонистов заканчивались ресурсы и они деградировали. Происходила адаптация под местные условия, но из-за изначальных приблизительно одинаковых условий после изменения планет различий вышло мало. Кстати, технология терраформирования считается утраченной, поэтому сейчас обитаемые планеты – ценный ресурс. Меня больше удивляет другое: схожесть во многих терминах и значениях, именах, даже в счете времени – такая же структура, только разные величины. Видимо, к нам постоянно прилетали «зеленые человечки», вот и произошло частичное заимствование. Я, кстати, покопал и в направлении гипнообучения – ведь мы очень быстро выучили язык с нуля, может, так удастся выучить и что-то другое. Но оказывается, что это снова технологии той древней империи и на что-то другое, кроме изучения языка, гипноз пока распространить не могут. Вот так вот.

– А жаль, было бы классно, пару дней и все выучил, – помечтал Стас.

– Ага, как же. Тогда у местных все были бы поголовно обучены всему с детства, и мы уж точно отставали бы в развитии так, что никому здесь не нужны были. Разве каким-то уборщиком, – возразил Юра.

– Ладно, мы отошли от нашей темы разговора, – сказал Михаил. – Кто начнет?

– Я могу, – вызвался Юра. – Напомню, что выбирал специальность техника. Мне предложили должность техника в ремонтную службу на корабль среднего класса. Пока предложение без конкретики – ни класс корабля, ни формат работы. Но как я понял, такой техник – это тот, кто проводит ремонт любой техники, без привязки к определенной специфике, типа двигателей, и даже возможен ремонт легкой авиации. И только он потенциально может стать начальником ремонтной службы на корабле. Правда, для этого у претендента должна стоять нейросеть типа «Инженер» и выставляются очень высокие требования к интеллекту. Обычно это двести, а во многих компаниях наемников даже двести десять. Но если я установлю военную инженерную нейросеть третьего поколения, то у меня как раз будет интеллект двести шестнадцать единиц. Кредитный лимит немного повысится после увеличения параметров от нейросети, деньги постараюсь занять у корпорации. Хотелось бы еще поставить имплантат на интеллект второго поколения для более быстрого изучения баз знаний, но денег не хватит. А эта должность – сразу более сложная, чем обычный техник, который скорее обслуживает, чем ремонтирует, поэтому и базовая ставка повыше. В общем, на этом я остановился, надо будет пройти обучение, конечно, да и где служить, пока не понятно, но идея мне нравится. С корпорацией пока не определился, но есть штук пять на выбор, которые готовы мне пойти навстречу по деньгам на нейросеть.

– Я тоже думаю, что и с корпорацией, и с работой определился, хотя посмотрю еще предложенные варианты, но не думаю, что изменю свое решение, – наконец решился я и пересказал в подробностях сделанное мне предложение.

– А не страшно? – спросил у меня Стас.

– Немного есть, я понимаю, что абордажник – это опасно, но не хочется работать мусорщиком или уборщиком из-за того, что не подхожу по уровню интеллекта.

Да и разгон интересен, особенно в связи с обучением «Интуиции», подумал я.

– Ладно, решил, значит, решил, – поддержал меня Михаил, – тем более я тоже подумывал записаться в абордажники. Но скорее выберу космический десант, все-таки люблю охоту и природу, а постоянно находиться на корабле в замкнутом пространстве не хочу. Тем более, мне предложили службу тяжелым пехотинцем, учитывая мой параметр реакции и то, что мы с планеты с повышенной гравитацией в сравнении с их стандартом. Корпорация, которая предлагает работу, специализируется как раз на таких десантных операциях, называется «Возмездие». Может, ты со мной?

– Может. А как там с разгоном? – Я стал искать озвученную профессию в базе.

– Его, к сожалению, не выделяют. Я тоже это спрашивал, – с легкой ноткой грусти ответил Михаил, слова которого сразу же подтвердились найденной Джонатаном базой.

– Тогда все же я остановлюсь на своем варианте, – с сожалением ответил я.

– А что это за зверь вообще, космический десантник? – спросил Стас.

– Ну, как у нас, только не с парашюта, а с десантных ботов и не просто на землю, а на любую планету. Действия почти всегда на планетах, в разных условиях. Поэтому и привычка к повышенной гравитации важна, ведь она везде разная. Да и бронекостюм весит немало, особенно у тяжелой пехоты – то вообще почти ходячий танк. В нем, конечно, встроены мышечные усилители, но это именно усилители, то есть все равно мышцы нужны.

– Поня-ятно, – протянул Стас. – Ну что ж, тогда я закончу. Я, как и хотел, подал заявку на поиск работы пилотом. И угадайте, что? Барабанная дробь – естественно, получил.

– Хватит юморить, рассказывай.

– Ну, хорошо, пока вы тут думали, я сразу подписал контракт. Так что поздравьте нового пилота перехватчика «Кор-4» корпорации «Транспортные перевозки Лорана». Дурацкое название, правда? Зато сразу понятно, как зовут моего босса.

– А почему остальных не дождал? – спросил с ноткой недовольства Михаил.

– А смысл, все равно, вероятность попадания в одну ту же корпорацию крайне мала, предпочтения-то у всех разные, а наши требования жесткие. Так что я решил не откладывать. Сейчас иду устанавливать нейросеть. Оказывается, тут можно поставить все на месте – все сотрудничают с «Нейросетью», так, что есть возможность поставить даже военную нейросеть на месте. Завтра за мной приедут и заберут. Далее перелет в другую систему, и через пять дней я на новом месте работы, буду охранять в составе носителя караваны корпорации. По крайней мере, они во Фронтир не ползают, так что хоть безопасней будет.

– Импульсивен ты, друг мой, – озвучил общие мысли Юра, – но в то же время решителен. Так что предлагаю не откладывать, вряд ли мы сможем найти варианты работы лучше тех, что нам подобрал специально обученный специалист. Тем более мы тут никого не знаем. Ну что, пошли?

Когда спустя короткое время я снова зашел в кабинет к Джонатану, тот не удивился.

– Я так и думал, что вы быстро примете решение. Поэтому даже позволил себе сбросить корпорации «НРС» ваши параметры, и они предварительно согласились. Вы же решились на

данную вакансию? Или выбрали что-то другое?

Я помолчал несколько секунд, окончательно решая, стоит ли рисковать жизнью ради возможной перспективы ускоренного развития в новом мире. Ведь даже мелким клерком я смогу спокойно жить и дожидаться разблокирования своей нейросети. Просто займет это гораздо больше времени, и я не получу некоторые льготы. Но тут на меня накатывает еще раз уверенность, что все будет хорошо и это того стоит. Ладно, тогда тут нечего думать.

– Нет, решил довериться вашему опыту, – «и своей интуиции», подумал я, – и согласиться на работу в «НРС». Что мне нужно для подтверждения?

– Так, для начала необходимо пройти тест. Ловите файл, как только закончите, перешлите мне, а я пока готовлю все документы.

Сам тест выглядел как психологический, с вариантами ответов. Вопросы были в основном на то, как будешь реагировать в той или иной ситуации, часть про предпочтения и т. д. На сам ответ давалось ограниченное количество времени, а вопрос можно было читать, сколько хочешь, но варианты ответа выпадали только после подтверждения. Затратив на тест минут пятнадцать, я скинул его Джонатану.

– Так, посмотрим. Отлично, вы подходите по результатам теста. Весь пакет документов в принципе готов. Ловите контракт с корпорацией. Как только подпишете, перешлите мне. Я все под протоколом зафиксирую.

Быстро прочитав контракт и не найдя на первый взгляд никаких подвохов, подписал и отправил его.

– Все, я соединю все документы вместе, держите себе копию. Советую хранить эту информацию, пока контракт не закончится. Я открыл вам кредитный лимит. Вот инструкции, как вам выйти на связь с вашей корпорацией. Терминал связи есть на плане помещений. Удачи вам!

– Благодарю, – попрощавшись с Джонатаном, я вышел в коридор. Там уже меня ждали Михаил и Стас.

– Ну что ты решил? – спросил Михаил.

– Да выбрал то, что и рассказывал. Мне что-то подсказывает, для меня это будет наилучший вариант. А ты?

– Так же, теперь я тяжелый десантник корпорации «Возмездие».

– Поздравляю. Когда пойдешь нейросеть ставить?

– Да сейчас,ждемся Юры и пойдем все вместе. Вроде «Нейросеть» работает со всеми корпорациями, они нам тут и поставят военные нейросети с имплантатами. Ты решил что-то с ними, кстати? – спросил Михаил.

– С имплантатами? Хотелось бы, конечно, они особо не помогут в моей работе, зато базам буду обучаться быстрее, – ответил я. И еще значительно ускорю изучение базы «Интуиция». – Но стоят они дорого, обычно от пятидесяти тысяч, так что я пока – пас. А ты?

– Да аналогично, сейчас мне стоит потратить деньги на нейросеть – это важнее.

Стас кивнул в подтверждение слов Михаила.

– Постойте, нам как военнообязанным должны повысить гражданский рейтинг, а он влияет на кредитный лимит. Для нас он будет в три раза больше, – вспомнил я.

– Хорошо бы, но нам его присвоят только по прибытии на место службы, а не сейчас. Да и в кредиты не хочется залезать сильно, – заметил Михаил.

Тут уже к нам вышел чем-то довольный Юра:

– Все, я теперь техник ремонтной службы корпорации «Транспортные перевозки

Лорана», так что будем работать вместе, Стас.

– Отлично, – обрадовался Стас, – хоть будет с кем поболтать. Даже с таким рыжим оболтусом.

– Так, подождите, вам уже выдали инструкции, как добираться до места работы? – спросил я и, увидев кивки, продолжил: – А мне нет. Так что, мне надо будет посетить терминал связи. Вы идите, а я в «Нейросеть» позже подойду. Хорошо?

– Договорились. Ты только не теряйся, а то мы все завтра утром разъезжаемся, хоть вечером посидим вместе напоследок. И надо будет обменяться контактами, – предложил Михаил.

Путь к терминалу связи занял минут пятнадцать – он разместился чуть ли не на противоположной стороне Центра. Сам он выглядел как небольшое здание с громадным набором антенн на крыше. Зайдя, я никого не увидел. Внутри находилось три кабинки с полупрозрачными дверями, и все. Пожав плечами, зашел в ближайшую кабинку. Там стоял знакомый мне терминал, и, запустив его, я увидел сообщение:

«Внимание! Терминал гиперсвязи активирован. Напоминаем, что, так как вы находитесь в Центре беженцев, то можете рассчитывать на разовые бесплатные пять минут связи с любым абонентом, который имеет доступ к гиперсвязи. Если вы еще не установили нейросеть, подтвердите активацию ручного режима».

Отмена. Управление через терминал с помощью нейросети мне было знакомо. А так как контактные данные у меня хранились в голове, запустить вызов элементарно. Ответила мне симпатичная русоволосая девушка.

– Добрый день! Меня зовут Саманта, я сотрудник кадрового отдела корпорации «НРС». Как я понимаю из ваших данных, вы только устроились в нашу корпорацию и хотите получить дальнейшие инструкции. Ожидайте, – сказала она без запинки.

Я смог выдать только весьма тихое «Хорошо». Через две минуты она продолжила:

– Что ж, вам необычайно повезло. Я направлю вас на рейдер «Тень». Он как раз вошел в вашу систему и через пять часов должен состыковаться со станцией на ремонтные работы, дозаправку и доукомплектование штата. У вас есть восемь часов, чтобы подняться через орбитальный лифт на ремонтную станцию «Омега-4», найти командира абордажной команды Саймона Рода и отчитаться о поступлении под его руководство. Вам все ясно?

– Почти. А как будет проходить обучение? Где мне взять базы знаний?

– Обучение будет проходить на самом рейдере, а с базами разберетесь со своим будущим командиром. В любом случае, рейдер пробудет на орбите несколько дней, так что базы себе заказать успеете. Вопросы, связанные с тем, как добраться до корабля, еще есть? Остальные зададите своему будущему командиру.

– Вопросов нет, спасибо, – ответил я.

Девушка, не прощаясь, отключилась.

Почему такая срочность и почему именно сегодня, я так и не решился спросить. Но надо так надо, жаль, что с ребятами не посидим. Непонятно, сколько займет путь, но лучше не опаздывать. Тогда полетели в «Нейросеть» – попрощаюсь со всеми и вперед, к новым, так сказать, горизонтам.

Прощание не затянулось. Ребята хоть и расстроились, но все поняли. Они записали мой идентификатор в сети, так как нейросеть пока была только у меня. Мы договорились постараться держаться на связи с друг другом. Путь до орбитального лифта я преодолел на флаере, который вызвал один из сотрудников Центра беженцев в ответ на мою просьбу. Летели мы достаточно долго, часа три. Нужный мне орбитальный лифт оказался на противоположной стороне планеты. Поездка мне обошлась в двести кредитов, которые я заплатил из кредитных от государства. Пока мы летели, я решил начать изучение доставшихся мне после получения гражданства баз. За это время ничего не успел изучить, но начал две – «Содружество», «Экономика». Осталась не охваченной только одна – «Республика Верон», но она второго уровня, то есть займет гораздо больше времени для обучения, да и пока наименее актуальна. Чипы, кстати, после использования меняли цвет с черного на белый, сигнализируя о том, что все данные на них уже освоены.

Орбитальный лифт выглядел как громадное здание, из которого торчал цилиндр радиусом метров пятьдесят. Этот цилиндр терялся где-то в небесах. Зайдя в здание, я подключился к сети орбитального лифта и быстро нашел местонахождение касс. Судя по толпам, тут был организован достаточно плотный поток пассажиров и грузов. Заплатив за подъем пятьдесят кредитов, я проследовал в пассажирский отсек, представлявший собой большое помещение с кучей кресел и с отделением для багажа под ними. Дополнительно были оборудованы специальные ниши вдоль одной из стен. Никаких иллюминаторов не было, и, судя по размеру, большую часть цилиндра, где-то две трети, занимал грузовой отсек. Перед стартом девушка в униформе предупредила о том, чтобы все приняли и изучили технику безопасности, а потом скинули ей подтверждение. Пролистав за три минуты по диагонали рекомендации по спасению себя любимого и действия в экстренных случаях, отправил по нейросети готовность.

Сам подъем занял всего пять минут, дольше все рассаживались и читали инструкции. Видимо, под это и был расчет, грузы-то необходимо еще было загрузить и разгрузить. Как я понял из инструкции, та часть, в которой мы находились, сама по себе являлась ботом и при достижении орбиты отделялась и направлялась к станции, которая держалась рядом с этим лифтом. Стыковка произошла еще минут через десять, и я направился к выходу. Ощущения, что я нахожусь на орбите в космосе, не было. Вообще! Все было каким-то обыденным. Возможно, из-за того, что никаких иллюминаторов не было, возможно, из-за делового и спокойного вида людей, которые совершали обыденную поездку. Не знаю.

Тут я несколько растерялся, раздумывая, что мне делать дальше. Прошло почти четыре часа с момента выхода из терминала связи, а состыковаться с базой рейдер «Тень» должен только через час. Да и какое-то время им надо дать в запас, так что у меня есть где-то два свободных часа. Надо подумать, чем заняться. Хотя для начала я бы перекусил.

Отправив запрос на поиск в сети ремонтной станции, я понял, что тут у меня небольшой выбор, всего из двух заведений. Все-таки ремонтная, а не торговая станция, поэтому, видимо, нацеленность была на другое. Найдя на карте ближайший пункт приема пищи, отправился к нему. Ресторан назывался просто – «У Воррана». Видимо, и тут есть люди без фантазии, почему-то подумалось мне.

Само заведение находилось на пятом уровне. Поднявшись на лифте, я дошел до него

минут за пятнадцать, постоянно осматриваясь по сторонам. Хотя смотреть было особо не на что, не так много людей, практически все в полных комбинезонах. Внешность, конечно, разнилась, например, видел девушку с зеленоватой кожей и перепонками между пальцев. Но в целом, ничего кардинального, типа второй пары рук или третьего глаза, что только подтвердило рассказ Юры. Добравшись, я увидел большую мигающую вывеску и большие двери, которые разъехались в стороны, как только я подошел к ним.

Внутри был легкий сумрак, играла спокойная инструментальная музыка, похожая на джаз. Все стены отделаны темно-коричневым деревом. Помещение было приличным по размерам, уставленное небольшими круглыми столиками. В глубине угадывалась широкая стойка бара. Я слегка тормознул на входе – такой контраст был между пустым металлическим коридором и интерьером данного заведения. Хватило бы денег тут поесть! Но я откинул эту мысль – деньги есть из кредитного лимита, да и думаю, что с моей новой работой нечасто смогу посещать такие заведения, поэтому решительно зашел и сел за стол в углу, в небольшой нише.

– Добрый день, рады приветствовать вас в нашем ресторане. Меня зовут Рик, и я буду вас обслуживать сегодня, – с этими словами официант протянул мне меню в кожаной папочке и, реагируя на мой удивленный взгляд, пояснил: – Владелец данного заведения предпочитает использовать как можно меньше электронных изделий, но если хотите, я перешлю вам через нейросеть меню.

– Да нет, все хорошо, – смутился я.

– Позвольте мне уточнить? – дождавшись моего кивка, Рик продолжил: – Вы в казино или просто пообедать? А может, и то, и другое?

– Я тут впервые, поэтому даже не знал, что тут есть казино, – ответил я, – но в любом случае я только поесть, азартные игры меня не интересуют.

– Что-нибудь сразу закажете?

– Если честно, я тут только прибыл из Центра беженцев, поэтому для меня ваша кухня незнакома. Можно ли мне какого-нибудь мяса и гарнира к нему на ваш выбор. И что-нибудь попить безалкогольное вместе с едой.

– Хорошо, я все понял. Через двадцать минут все принесу.

Официант ушел, и я расслабился, слушая музыку. Приятное заведение, да и мало народа, правда, это, може, пока. Незаметно прошло время, и Рик принес мне непонятное мясо и какой-то овощ синего цвета, порезанный большими кубиками. Названия я даже и не пытался запомнить, разве что, сделал пометку себе найти базу по кулинарии, а то я так нескоро смогу сам себе что-то заказывать. Жаль, что с едой гипнообучение не помогло, как с мерными величинами.

По ощущениям все было очень вкусно. Как бы я ни пытался себе придумать другой эпитет к еде, я не смог. Видимо, гурманом я в предыдущей жизни не был, улыбнулся про себя. Когда я доел мясо и неспешно потягивал непонятный зеленый напиток, рядом открылась еле заметная дверь, из которой выплеснулся широкий луч яркого света. По-видимому, это и было казино. Оттуда быстрым шагом вышел какой-то мужчина лет пятидесяти с растрепанными волосами и такой же одеждой. Похоже, какой-то игрок, который проигрался в пух и прах. Внезапно он остановился, как будто ему что-то пришло в голову, и начал осматриваться вокруг. Взглянув на дальний столик, за которым сидели два мордоворота, он мотнул головой и решительно направился ко мне.

– Добрый день. Можно присесть? У меня к вам есть деловое предложение, – начал он с

ходу.

Я кивнул ему, указывая на противоположный стул. Можно и выслушать, время все равно есть.

– Благодарю. Я – Роджер, профессиональный игрок. Ну, по крайней мере, был им. В последнее время мне не особо везет, как и сегодня. Я слегка проигрался, хотя точно чувствую, что смогу отыграться у этих сволочей. – Он с ненавистью посмотрел в сторону двери казино. – Но для этого мне необходимы кредиты. – Это, походу, уже мне.

– Не интересно, сам не играю, – откуда-то у меня была такая уверенность, – благотворительностью не занимаюсь и в долг не даю.

– Что вы. Я сам буду играть. А деньги, конечно же не бесплатно. У меня есть, что вам предложить, – с этими словами он достал похожий на мой декодер, – но для начала, есть ли у вас хотя бы сто пятьдесят тысяч кредитов?

– Допустим, – задумавшись, ответил я. Предчувствие мне говорило, что ничего плохого не случится. А скорее наоборот.

– Отлично, вот что я вам предлагаю. Я вижу, что вы в одежде Центра беженцев, но раз у вас хватает средств, то можно сделать вывод, что у вас отличные параметры. Ну да ладно, это не так важно. Вот, мне сейчас нужны деньги, и я уверен, что смогу отыграться. Давайте вы мне под протоколом дадите в долг сто пятьдесят тысяч кредитов, а я, как отыграюсь, верну двести тысяч. Вы сразу покроете свой долг перед государством и заплатите налог на доход от пятидесяти тысяч. В итоге, за вычетом пятнадцати тысяч на схему – берем по максимуму, вряд ли у вас выше гражданский рейтинг, чем первого уровня, вы получите тридцать пять тысяч кредитов чистыми за час. И при этом ничего не делая.

– А если вы не выиграете? – спросил я.

– Ну что вы, моя неудача временная. Сейчас выиграю точно, – он энергично кивнул в подтверждение своих слов.

– Но все же, я тут не бесконечно, вдруг вы проиграете... Как долго вы будете возвращать мои деньги? Тем более у меня возникнет обязательство вернуть в течение года деньги государству, а я могу и не успеть заработать за этот срок такую сумму. Так что я даже и на год деньги брать не буду. Какой смысл мне рисковать?

– Хорошо, давайте я верну вам двести двадцать тысяч. Договорились?

– Нет. Все равно риск велик, мне еще базы у работодателя надо будет покупать. А в случае вашей неудачи у меня могут возникнуть финансовые проблемы.

– У вас еще деньги есть? И сколько? – Увидев мое нежелание отвечать, он добавил: – От этого зависит мое другое предложение.

– Тысяч сто девяносто, – неохотно ответил я.

– Тогда предлагаю взять в залог это. – С этими словами он начал доставать пластинки баз с декодера. – Если я проиграю, то отдам базы на аналогичную сумму в зачет долга. Раз вы только что прибыли, они вам пригодятся.

– Не интересно. Во-первых, за аналогичную сумму я могу взять напрямую у «Нейросети». Во-вторых, не факт, что мне они подойдут по специальности, а бездарно тратить деньги я сейчас себе не могу позволить. Ну и последнее, я как будущий военнообязанный могу получить базы со скидкой пятьдесят процентов, причем нужные мне. Так что не вижу своего интереса. – Я демонстративно отвернулся и начал изучать свои ногти. Роджер затих, посидел минуту, а потом с глубоким вздохом сказал:

– Хорошо. Если бы тут был еще кто-нибудь или у меня времени было больше, я бы такое

не предложил никогда. Тут одна база «Ручное оружие» четвертого уровня местного производства. Стоит она пятьсот тысяч кредитов. Брал для себя. Вы такое сможете купить за двести пятьдесят тысяч, – посидев минуту и видя, что я не отвечаю, продолжил: – Хорошо, вот еще база «Техник» второго уровня того же производства. Стоит семьдесят пять тысяч. Даю и ее. На такое согласны? Это мое последнее слово. Больше предложить мне нечего. А отыгаться я смогу и потом.

– Хорошо. Под протоколом заключаем соглашение, перевожу деньги и жду час. – Увидев, что Роджер вскинулся, пояснил: – Мне надо прибыть на место работы точно в срок, опаздывать я не намерен. Так что есть только час. Базы пока будут у меня. Как только время истечет, базы – мои, но вы мне уже ничего не должны. Договорились? – предложил я. Под протоколом ему уклониться от соглашения уже не выйдет. Я бы на его месте так не рисковал, но он игрок. Почти как наркоман. А может, и не почти. А с базами позже разберусь, если окажутся бесполезными мне, то продам. Хотя по оружию точно лишней не будет.

– Да, но я выиграю, выиграю, выиграю, – еле слышно сказал он, скорее убеждая себя, чем меня.

Быстро оформив все под протоколом и проверив его базы, отправил запрос через сеть в Департамент финансов Республики Верон. В течение пяти минут получил на счет требуемую сумму. Быстро! Деньги я взял на два года, решил не рисковать. Роджер ушел, а я остался потягивать свой напиток. Смотреть, как он выигрывает или проигрывает, мне не интересно, в любом случае буду в выигрыше. Поставив себе будильник со срабатыванием через пятьдесят минут, я расслабился и наслаждался музыкой.

Время пролетело незаметно. Резкий звук будильника заставил меня отвлечься от музыки. Расплатившись за обед, который мне обошелся в двести пятьдесят кредитов чаевыми, я дождался указанного в договоре времени. Никто так и не вышел из казино. Плохо, что увеличился долг перед государством, но зато базы получил немного дешевле. Поэтому я решил не заморачиваться по этому поводу, есть сейчас дела и важнее. Через нейросеть получив ответ на запрос о местонахождении рейдера «Тень», отправился к своему месту работы. Дорога заняла минут двадцать. Уже подходя, я получил сообщение от Роджера: «Все отлично. Базы ваши, как и договаривались. Мне сейчас они точно не нужны, пошла фортуна, я уже выиграл пять миллионов, вот и не прерываюсь. Спасибо за удачу». Пожелав в ответ удачи в дальнейшем, выкинул его из головы – у таких людей все равно все циклично: то везет, то нет.

Дойдя до громадных разъезжающихся дверей в какой-то ангар, увидел человека с планшетом в руках, по все видимости – техника. На вопрос, где можно найти экипаж рейдера «Тень», он ткнул пальцем внутрь ангара. Пройдя по небольшому коридору, я застыл на месте, осматриваясь. Ангар был как будто разрублен пополам. Половина, в которой находился я, была закрыта уже известным мне силовым щитом, за которым находилась безграничная чернота космоса. В середине ангара за этой технологической перегородкой виднелся нос космического корабля, по всей видимости «Тени». Он был состыкован длинным коридором с ангаром и больше походил на громадный шланг, чем на то, чем был в действительности – стыковочным узлом. Прямо через него и проходил силовой щит, отсекая ангар от безвоздушного пространства. Всюду ходили техники, что-то разгружая из рейдера. Часть людей, одетых в негромоздкие скафандры, перемещались по обшивке корабля и что-то делали на ней. Все были заняты. Я слегка растерялся, не зная, к кому можно подойти. Но этого не пришлось делать. Сзади прозвучал голос:

– Что вы тут забыли?

Я обернулся. Возле меня стояла двухметровая фигура в металлическом сером скафандре, своими рифлеными поверхностями сильно напоминая какой-то боевой вариант. Забрала было практически не видно, только небольшая темно-желтая полоска на месте, где должны быть глаза. На груди и на плечах – непонятные утолщения. На бедре на специальном крепеже был пристроен какой-то пистолет. На спине тоже было что-то из вооружения. Собравшись с мыслями, я произнес:

– Мне нужен командир абордажной команды рейдера «Тень». Меня зовут Джон, я должен поступить к нему в подчинение согласно контракту с корпорацией «НРС». Не подскажете, где мне его найти?

– Вы уже его нашли. Я и есть командир абордажной команды Саймон Род.

Меня вывел из обучающего транса сигнал подъема. Ну что ж, надо собираться на очередную тренировку. Хотя есть еще минут тридцать на приведение себя в порядок. Быстро сходяв в душ и одевшись, я отправился на полигон, как его называла абордажная команда, по пути вспоминая последние две недели.

Саймон Род, так звали моего начальника, после проверки моих документов через нейросеть провел меня в большой пустой ангар, где оставил одного в ожидании. Через полчаса помещение наполнилось вразнобой одетыми людьми, визуальнo моими ровесниками, которых сопровождали чуть больше десятка металлических фигур. Вперед выступила одна. Шлем отъехал назад, став утолщением на шее. Мы увидели лицо седого немолодого мужика с шрамом через всю щеку и с суровым выражением глаз:

– Добрый день. Так как мы закончили набор людей, представляюсь. Кто еще не в курсе, меня зовут Саймон Род. Я командир абордажной команды. Вы все тут новички, которые либо не имеют, либо имеют минимальные навыки в деле абордажа. Чтобы максимально разъяснить ситуацию, а также наметить задачи на ближайшее время, начну вот с чего. Наша корпорация «НРС» в данный момент стремительно развивается и в связи с этим активно ищет сотрудников, в частности команды на боевые корабли. Так как основной управляющий состав уже есть, в компании было принято решение набирать кадры с нуля, то есть сотрудников, не имеющих никаких навыков в нужной сфере одновременно с минимальным общим опытом работы. Руководство хочет, чтобы сотрудники были возвращены корпорацией и прониклись ее планами, нацеливались на дальнейшее развитие себя в пределах корпорации. Для этого реализована возможность кредитования в зачет заработной платы на базы знаний, нейросети и имплантаты в пределах своей работы, в нашем случае – для абордажа. При этом в требования выставляли высокие значения параметров, в среднем выше не менее чем на двадцать процентов под специальность. Это я говорю, чтобы никто тут не выпячивал свои показатели, у всех они отличные. Дальше. Чтобы мысли не было, что вы сможете установить тут базы, а потом, не закончив контракт, исчезнуть. Я поясню сразу: вы точно возместите все затраты, и корпорация не пожалеет средств, чтобы убедить вас в этом. В общем, без вариантов. Больше я на этом вопросе останавливаться не буду, надеюсь, вы с первого раза все осознаете и поймете. Далее, по вашим возможностям. Вы сможете взять в рассрочку из вашей заработной платы любую базу из специального списка. На него распространяется скидка в пятьдесят процентов как военнообязанным. Этот список достаточно внушителен, но конечен, ввиду того, что данные базы были захвачены у конкурентов. Я все это говорю для того, чтобы вы поняли, корпорация «НРС» максимально открыта перед своими сотрудниками. Это была общая информация, теперь конкретней, что вас ждет в ближайшее время. – Он обвел нестройную группу людей взглядом и продолжил: – Рейдер «Тень» был только недавно куплен корпорацией, и поэтому цель на ближайшие три месяца – максимально повысить боевые возможности, выйти на минимум по навыкам всему экипажу и быть готовым к боевым задачам. Основные кадры уже имеют опыт и навыки, но большая часть экипажа – нет. Вас тут 42 новичка. Всего штат абордажной команды состоит из 62 человек. Весь состав будет разбит на боевые четверки во главе с уже опытным бойцом. Вы будете подчиняться непосредственно ему. Командир четверки создаст вам программу обучения на основе ваших навыков и предпочтений, он же будет следить за прогрессом. Для

ускорения обучения в этом ангаре сегодня на три месяца будет установлено 42 капсулы специализированного обучения, которые объединяют в себя функции медицинской капсулы и тренажера виртуальной реальности. Цените, это оборудование очень дорогое, и его сейчас перевезли с центрального офиса для ускорения введения в строй нашего рейдера. Также ангар, хотя скорее назовем его полигоном, будет оборудован тиром, спарринг-площадкой и разным инвентарем. После окончания срока обучения, то есть через три месяца, все капсулы будут демонтированы, останется только стандартное оборудование в медотсеке и на тренажерном полигоне для обычного поддержания формы, так что вы сами будете заинтересованы в максимально плодотворном обучении в этот период. Напоминаю, что у вас будет двадцать бесплатных разгонных доз в месяц в первый год контракта. Их можно использовать по вашему желанию, хоть все сразу. Все, что свыше этого количества, уже за ваши деньги по двести кредитов за штуку. Заказать все базы и дозы надо будет сегодня, пока мы пополняем припасы. Специально для вас никто что-то забытое вами не поедет забирать. Заказ через непосредственного руководителя, все вопросы туда же. И напоследок, три месяца выбрано на то, чтобы экипаж был готов. Так что, если вы передумаете, то сможете еще расторгнуть контракт с компенсацией затраченных на вас ресурсов и времени. Если денег не хватит на компенсацию из-за того, что вы уже набрали себе дорогих баз, то корпорация сама вам определит возможность для отработки. Думайте тщательно. С точки зрения психологической совместимости, согласно результатам теста, проблем быть не должно. На этом все, сейчас вы на ваши нейросети получите имя руководителя и его инструкции. Всем до свидания, надеюсь на плодотворное сотрудничество. – Род развернулся и вышел.

Почти сразу я увидел сообщение:

«Входящий файл. Принять?»

Да.

С помощью инструкций я достаточно быстро нашел командира своей будущей четверки. Рядом с ним уже стояли две фигуры. «Снова последний», – усмехнулся я про себя. Подойдя поближе, смог разглядеть тех, с кем буду работать. Лысый небритый мужик был облачен в уже виденный мной ранее бронекостюм. Фигуру из-за костюма понятно что не разглядишь, но готов поспорить, мужик крепкий. Два других были близнецами, худощавыми, черноволосыми, слегка с раскосыми глазами и с кожей, отдающей синевой.

Командира звали Сэм, а двух братьев – Рон и Ворт. «Если б не нейросеть, различить их было бы сложно», – подумал я. Сэм отвел нас в один из углов и начал расспросы про наши параметры и уже установленные базы знаний, нейросети и имплантаты. Как оказалось, Рон и Ворт сюда попали тоже из Центра беженцев, а в него, так же как и я, через работоторговцев, только они успели поработать на каком-то астероиде шахтерами, пока их не спасли. Выдернули их с какой-то фермерской планеты, где они жили в глубинке. Так что они были такие же «нули», как и я. Сэма, а он попросил без формальностей, ссылаясь на то, что в бою будем друг другу спину прикрывать, это абсолютно не расстроило. Как он пояснил, две трети новичков были «варварами», снятыми с неразвитых планет тем или иным способом.

Узнав, что у меня стоит несъемная нейросеть «Пилот-ЗВИ», Сэм скривился и сказал:

– Блин, никакой возможности роста, да еще заточенная под пилотов. Но хоть параметры отличные и без нее. Что же у тебя была за планета, раз такие показатели? Жаль, что не помнишь, и еще больше жаль терять такой потенциал развития. Ну да ладно, уже ничего не исправишь. Имплантатов, как я понимаю, нет? – спросил он у меня и, дождавшись кивка,

спросил близнецов: – А у вас хоть что установлено?

Как выяснилось, близнецы успели поставить себе нейросети «Пехотинец-1». Параметры у них были практически одинаковые, интеллект где-то по 110, реакция по 170, память я не запоминал. Устыдившись параметра интеллекта, Рон пояснил, что они были фермерами, поэтому особо образования не имели, разве что смекалку, которая их и выручала.

– А с базами что? Что-то есть кроме базовых от гражданства? – спросил Сэм.

Я кратко описал базы и ситуацию, как их получил.

– Хорошо, что ты не игрок. Нам тут адреналиновых наркоманов не надо, а то они за собой всю группу утянут. А с базами, молодец, выгодное приобретение. А у вас что?

– У нас только базы, выданные от гражданства, – ответил Рон, переглянувшись с братом.

– Ясно, все данные по вам подтверждаются, – глядя на наши удивленные лица, Сэм пояснил: – Бывает путаница по параметрам в офисе, вот я и переспрашиваю. Так, раз все совпадает, разве что есть дополнительные базы у Джона, – он кивнул на меня, – то корректировать почти ничего не придется. Поясню: разные четверки имеют свои задачи и свою специализацию. Всего на рейдере их пятнадцать. У четырех основная задача – прорыв на корабль противника, там все в тяжелых бронекостюмах и с тяжелым вооружением. Их же поддерживают два наших оператора комплекса поддержки. Три четверки специализируются на быстром захвате самых важных объектов в корабле – рубки, отсека энергосистемы и двигательного отсека. Мы как раз одни из них. Еще одна – командирская, которая в бой почти никогда не вступает, если не возникнет критическая ситуация. Остальные – это обычные команды зачистки. Кстати, ты, Джон, можешь доучить базы по технике и получить доплату по второй специальности. В космосе лишних знаний не бывает. Правда, на полноценного техника надо много баз учить, но у тебя хоть одна из необходимых баз есть, а там уже сможешь позже и доучиться. С этим ясно? Тогда продолжу: сейчас вы получите список минимального соответствия по базам знаний, с советами. Желательно сегодня выбрать все базы сверх этого минимума, которые хотите выучить, чтоб их не разобрали. И сегодня тогда разработаем план обучения и тренировок.

– А разве после обучения базы, например по рукопашному бою, ты сразу не научишься драться? Зачем тренировки? И зачем нам вообще рукопашный бой, если мы с оружием будем? – спросил Ворт.

– Поясню для вас сразу: просто так и легко ничего не бывает. Все теоретические знания из баз действительно становятся доступными после обучения. Знания с практическим применением, например тот же рукопашный бой, хоть и осваиваются на уровне мышечной памяти, сразу осознанно применяться не могут. Необходимо, так сказать, «вспомнить». Для этого и сделаны тренажеры виртуальной реальности. Все это применимо и к пилотированию, и так далее. При этом организм должен адаптироваться к умениям, чтобы сами физические возможности соответствовали навыкам. Базы знаний, хоть и дают понимание организму, как улучшить и усложнить строения костей, связок, мышц и так далее, как наименее затратно выполнять действия, как реагировать на нагрузки, откуда брать энергию для действий, но организм должен сам научиться это делать через тренировки. Медицина смогла найти механизм определения потенциала организма, методы его улучшения. Были найдены режимы тренировок, питание, изучены все процессы. Пределы возможностей с помощью нейросетей и имплантатов могут быть еще и расширены. Я не специалист и детально не вникал в процесс, но знаю, что по итогу изучения баз и тренировок организм улучшается и, чем выше базы, тем ближе к потенциальному пределу

вида. Но все это при условии именно регулярных тренировок, само по себе обладание базой не дает ничего. Ваши параметры – это скорее потенциал, но никак не фактические результаты. Теперь по поводу пользы конкретной базы «Рукопашный бой». Она дает знания и умения, кроме рукопашного боя, еще и навыки использования короткого клинкового оружия, например, плазменного ножа, который входит в экипировку любого абордажника. Закончился заряд или патроны в оружии, что тогда будете делать? Да и разные ситуации бывают. Ну и что очень важно, дает возможность как можно дольше продолжать бой, несмотря на раны, через нейросеть заставляя организм вырабатывать нужные гормоны, и вообще стимулировать и поддерживать его. Все, с объяснениями закончили. Слушайте боевые задачи: первое – изучить список с минимальными требованиями по базам; второе – составить свой список баз знаний для обучения, при этом учесть скидку в размере пятьдесят процентов и выплату из заработной платы. Она у вас одинаковая, по двадцать пять тысяч кредитов без учета налогов. В присоединенном файле есть дополнительная информация по этому поводу, разберетесь. Третье – через час этот список должен быть у меня для согласования и выработки программы обучения. Задача ясна? Выполнять! – рявкнул он, и мы вдвоем сразу же поспешили углубиться в изучение списка, который пришел одновременно с рыком Сэма.

Из списка с его пояснениями и рекомендациями я понял, что у меня уйдет большая часть заработка за все время контракта на эти базы. При том, что контракт пятилетний, а у меня есть скидка. Прочитав описание каждой из баз и посмотрев на их стоимость, я задумался. Какая у меня на ближайшее время цель? Освоиться в этом мире, получить знания, получить возможность развиваться и зарабатывать. А после окончания контракта я должен четко знать, чем хочу заниматься, и иметь хотя бы возможность заработать на это самое занятие. Поэтому я решил максимально сосредоточиться на достижении первоначальной цели. Вот, что у меня вышло по максимальному уровню баз:

«Тактика малых групп» 2-го уровня при минимуме 2-й. Без 3-й нельзя руководить четверкой, а с 5-й можно уже полноценно руководить абордажными командами. Нет, возьму-ка я лучше 3-ю, надо нацеливаться на развитие.

«Управленец» 1-го уровня – пока начального, но позже надо будет поднять, без нее к руководству не допустят. А это один из путей возможного развития.

«Малые корабли», «Средние корабли», «Крупные корабли», «Станции» все 1-го уровня – это описание разных типов кораблей с 10-го по 1-й класс, а также разных станций, в первую очередь общее строение. Без знания планировки какой может быть эффективный абордаж? Тут я решил остаться на минимуме, позже можно будет подтянуть. И то только для работы техником, при условии второй специальности, надо знать то, что собираешься ремонтировать.

«Абордаж и контрaborдаж» 3-го уровня – снова минимум, но все, что выше 3-го уровня, уже стоит гораздо дороже, поэтому решил пока отложить.

«Рукопашный бой» 2-го уровня – аналогично, минимум, надеюсь не пригодится. Хотя и Сэм рассказывал обратное, но все же только 2-й.

«Ручное оружие» 4-го уровня – тут все просто, база необходима по минимуму 3-я, а у меня уже есть 4-я, которая мне досталась дешевле. Лучше хорошо стрелять. И чем лучше, тем больше шансов на выживание.

[Купить полную версию книги](#)